

РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ – ДУХОВНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «КАЛУЖСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ
КАЛУЖСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»

Кафедра библейских и богословских дисциплин

Направление подготовки

**Подготовка служителей и религиозного персонала религиозных
организаций**

Магистерская программа

«Русская патрология XVIII – начала XX веков»

Выпускная квалификационная работа

(магистерская диссертация)

**ПАСТЫРСКОЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ СЛУЖЕНИЕ СВЯТОГО
ПРАВЕДНОГО ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО
В ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННОКОВ**

студента 2 курса очной формы обучения

Полянского Александра Александровича

Научный руководитель:

доцент кафедры

исторических и церковно-практических дисциплин

иерей Дмитрий Шатов

г. Калуга, 2023 г.

Работа выполнена на кафедре библейских и богословских дисциплин.
Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Калужская Духовная Семинария Калужской Епархии Русской Православной Церкви»

Научный руководитель - _____
(сан), фамилия, имя, (отчество)

Официальный рецензент - _____
(сан), фамилия, имя, (отчество)

Работа допускается к защите

И.о.заведующего кафедрой _____ / _____
_____ ^{подпись} _____ (сан), фамилия, имя, (отчество)
« _____ » _____ 2021 года

Защита состоится «21» июня 2023 года

Оценка защиты магистерской диссертации

Аттестационной комиссией « _____ »
_____ ^{оценка}

Председатель ГАК _____ / _____

Оглавление

	стр.
ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. Пастырское служение о. Иоанна Кронштадтского в восприятии современников.....	10
1.1. Священническое служение: воспоминания и особенности.....	10
1.2. Материальное благополучие пастыря.....	21
1.3. Восприятие личности о. Иоанна в его служении.....	22
Глава 2. Общественное служение о. Иоанна Кронштадтского в восприятии современников.....	41
2. 1. Восприятие феномена святости Кронштадтского пастыря	41
2.2. Общественная деятельность	48
2.3. Исцеления и пророческий дар как форма общественного служения	62
Глава 3. Известность о. Иоанна Кронштадтского глазами современников	74
3.1. Личность о. Иоанна и слава	74
3.2. Противоречия в оценке личности и служения	80
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	86
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	91

Введение

Актуальность исследования

Значение личности и подвига святого праведного Иоанна Кронштадтского не оспаривается и не подвергается сомнениям. Пастырское и общественное служение святого не раз становилось объектом рассмотрения различных исследований и анализировалось в разных аспектах. Восприятие этого служения современниками пастыря является одним из актуальных аспектов исследования наследия святого: современники видели и свидетельствовали о деятельности св.Иоанна Кронштадтского, будучи непосредственными участниками той действительности, в которой они находились. Свидетельства современников являются важным контекстом деятельности пастыря, поэтому необходимо изучить эти свидетельства и восприятие служения святого для более полного осмысления его деятельности и личности. Кроме того, актуальность исследования обусловлена и тем, что в современности образ пастыря складывается из образов служения святых пастырей, которые представлены в том числе в русской истории. Поэтому исследование служения святого пастыря актуально с точки зрения формирования образа пастыря в современности.

Объект исследования – пастырское и общественное служение о. Иоанна Кронштадтского.

Предмет исследования – восприятие современниками пастырского и общественного служения о. Иоанна Кронштадтского.

Цель исследования – осмыслить пастырское и общественное служение о. Иоанна Кронштадтского с точки зрения восприятия его современниками.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1) изучить круг источников и исследований, посвященных деятельности и личности отца Иоанна Кронштадтского;

- 2) изучить особенности священнического служения о. Иоанна Кронштадтского;
- 3) рассмотреть личность отца Иоанна как общественного деятеля;
- 4) изучить и описать восприятие феномена святости Иоанна Кронштадтского;
- 5) сделать выводы из проведенного анализа.

Научная новизна исследования

Научная новизна определяется, прежде всего, тем, что работа содержит комплексное рассмотрение личности святого праведного Иоанна Кронштадтского, анализ его пастырского служения, рассмотрение отношения современников к личности о. Иоанна как пастыря, а также рассмотрение значения его деятельности для христианского мира.

Методы исследования. В процессе исследования применялись: историко-аналитический метод — для анализа источников, исторических данных; сравнительно-сопоставительный метод — для сопоставления различных источников, касающихся восприятия и оценки личности и служения отца Иоанна Кронштадтского.

Обзор источников по теме. Личность отца Иоанна Кронштадтского была настолько масштабной, что еще при жизни великого пастыря привлекала к себе внимание разных людей, многие из которых пытались осмыслить феномен Кронштадтского священника. Поэтому работы, посвященные анализу его жизни, его личности и деятельности стали появляться довольно быстро и в большом количестве. Некоторые современники отца Иоанна Кронштадтского осуществляли попытку создать как можно более объективный образ пастыря, например, митрополит Вениамин (Федченков)¹, епископ Александр (Семенов-Тянь-Шанский)². Многие, особенно философы, обращались к полемике отца Иоанна и Льва

¹ Вениамин (Федченков), митр. Божьи люди: Мои духовные встречи. М.: Отчий дом, 2014. 640 с.

² Александр (Семенов-Тянь-Шанский), еп. Отец Иоанн Кронштадтский. Клин, 2002.

Толстого, например, С.Л. Франк³. Из современных исследователей стоит отметить кандидатскую диссертацию Ильяшенко Ф.А. «Отце Иоанн Кронштадтский в восприятии современников»⁴, где исследователь рассматривает личность, а также общественную и пастырскую деятельность отца Иоанна в контексте оценки их современниками пастыря. Один из значимых выводов этой работы заключается в том, что оценки личности и деятельности отца Иоанна были крайне противоречивыми и зачастую субъективными, поэтому для всестороннего изучения его феномена необходимо обращаться к разным источникам. Также интересная статья вышла в 2007 году в журнале «Христианское чтение»: статья под названием «Становление личности в духовных школах: святой праведный Иоанн Кронштадтский и Георгий Гапон»⁵ посвящена сравнению двух современников, избравших такой разный жизненный и духовный путь. Упомянутая полемика отца Иоанна Кронштадтского и Льва Толстого всесторонне рассматривается в работе П.В. Басинского «Святой против Льва. Иоанн Кронштадтский и Лев Толстой»⁶. Кроме того, деятельность отца Иоанна объемно рассматривается в труде Надежды Киценко «Святой нашего времени: отец Иоанн Кронштадтский и русский народ»⁷. В этом исследовании содержится, в частности, информация с привлечением большого количества источников о прижизненных образах отца Иоанна и их влиянии на его последующее прославление как святого.

Положения, выносимые на защиту:

3 Франк С. Л. Лев Толстой и русская интеллигенция // Франк С. Л. Русское мировоззрение. СПб., 1996.

4 Ильяшенко Ф.А. Отец Иоанн Кронштадтский в восприятии современников. Автореферат дисс.... кандидата исторических наук. М., 2004. 32 с.

5 Горянов К. Становление личности в духовных школах: святой праведный Иоанн Кронштадтский и Георгий Гапон // Христианское чтение. 2007. № 28. С. 4-37.

6 Басинский П.В. Святой против Льва. Иоанн Кронштадтский и Лев Толстой: история одной вражды. М.: АСТ, 2013. 572 с.

7 Киценко Н. Святой нашего времени: отец Иоанн Кронштадтский и русский народ. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 390 с.

1) личность и деятельность отца Иоанна Кронштадтского была настолько масштабной, что вызывала различные оценки со стороны современников.

2) оценки современников были неоднозначными и зачастую противоречивыми.

3) оценки личности и деятельности отца Иоанна касались его материального благополучия, общественного служения, пророческого дара, дара исцеления, известности отца Иоанна.

4) противоречия в оценке личности и деятельности отца Иоанна обуславливаются масштабом его личности и тех дел в сфере благотворительности и духовности, которыми он занимался.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Настоящая работа имеет теоретическую значимость в контексте изучения отечественного патрологического наследия, многие аспекты которого являются еще не до конца осмысленными. Оценочные и исторические сведения, собранные в рамках данной работы, помогут не только осмыслить личность, жизнь и деятельность отца Иоанна Кронштадтского, что, несомненно, является важным в контексте изучения русской патрологии, но и увидеть и описать особенности русского общества той эпохи, его особенностей и «болезни», приведшей к эпохе атеизма и тотального отрицания всего святого.

Практическая значимость данной работы заключается в возможности использования ее результатов при составлении и преподавании курсов русской патрологии, пастырского богословия, русской религиозной философии.

Апробация работы

Работа и ее результаты были апробированы на выступлениях на научных конференциях:

1) V научно-практическая конференция «Духовное образование в России: история, современность, перспективы» (Калуга, Калужская духовная

семинария, 28.09.21, URL: <http://kalugads.ru/v-kaluzhskoj-duhovnoj-seminarii-sostoyalas-v-nauchno-prakticheskaya-konferenciya>), был представлен доклад «Педагогические взгляды святого праведного Иоанна Кронштадтского»;

2) XX Международная научно-богословская конференция «Богословие и светские науки: традиционные и новые взаимосвязи» (Казань, Казанская духовная семинария, 2.11.21), был представлен доклад «Педагогические взгляды святого праведного Иоанна Кронштадтского».

3) Всероссийская научно-богословская конференция «Гуманитарная наука в духовной школе» (Тула, Тульская духовная семинария, 23.11.22), был представлен доклад «Воззрения святого праведного Иоанна Кронштадтского в педагогике»;

4) Пятая Всероссийская научно-богословская конференция «Наследие Христианской Церкви: богословие, история, культура», посвященная 25-летию возрождения Владимирской духовной семинарии (Владимир, 16-17.03.2023), был представлен доклад «Источниковая база изучения пастырского и общественного служения святого праведного Иоанна Кронштадтского».

Также некоторые результаты исследования представлены в следующих публикациях:

1) Дьякон Дмитрий Шатов, Полянский А. А. Педагогические взгляды святого праведного Иоанна Кронштадтского // Богословско-исторический сборник. Научный журнал Калужской Духовной Семинарии. №1 (13). Калуга. 2022. С.45-52.

2) Полянский А.А. Воззрения святого праведного Иоанна Кронштадтского в педагогике // Православный собеседник. Научный журнал Казанской Духовной Семинарии (в печати).

3) Полянский А.А. «Источниковая база изучения пастырского и общественного служения святого праведного Иоанна Кронштадтского» // научно-богословский сборник «Труды Владимирской Свято-Феофановской Духовной семинарии» (в печати).

Структура работы

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

Первая глава посвящена особенностям священнического служения о. Иоанна, а также откликам современников на эту деятельность. Во второй главе рассматривается общественная деятельность святого Иоанна Кронштадтского, в том числе его благотворительность, в контексте ее восприятия современниками пастыря. Третья глава посвящена особенностям восприятия славы о. Иоанна Кронштадтского современниками, в том числе восприятию его духовных даров — дара исцеления и дара прозорливости.

В заключении резюмированы основные положения и сформулированы выводы.

Глава 1. Пастырское служение о. Иоанна Кронштадтского в восприятии современников

Г.В. Флоровский указывал на то, что значение отца Иоанна «для русского богословия еще до сих пор вполне не опознано»⁸. Показательно, что это было сказано одним из крупнейших исследователей русской философии и русской духовной мысли. Одной из характерных особенностей его служения и вообще деятельности называется «опытное» богословие и напряженная Евхаристическая жизнь, так как Евхаристию отец Иоанн ставил чрезвычайно высоко в жизни любого христианина. В данной главе будет рассмотрено как раз служение отца Иоанна как пастыря, в том числе и отношение к такому его служению со стороны современников.

1.1 Священническое служение: воспоминания и особенности

Прежде чем характеризовать и анализировать служение Кронштадтского пастыря в различных аспектах, необходимо кратко остановиться на биографии отца Иоанна, в том числе и на его детстве, которое выступает одним из немаловажных факторов, сформировавших личность святого.

Родился Иоанн 18 октября 1829 года в деревне Сури Пинежского уезда Архангельской губернии. «Новорожденный был до того слаб и хил, что родители не надеялись, что мальчик проживет даже до следующего дня, когда ночь рождения поспешили окрестить»⁹.

Отец Ивана — Илья Михайлович Сергиев — был псаломщиком местной сельской церкви и не очень грамотным человеком, а мать Феодора Васильевна была еще менее сильна в грамоте. Об отце сведений дошло мало, но известно, что дед отца будущего пастыря был священником, так же, как и большинство предков рода отца на протяжении, по крайней мере, 350 лет.

⁸ Флоровский Г.В. Пути русского богословия. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 848 с. С. 508-509.

⁹ Александр (Семенов-Тянь-Шанский), епископ. Святой праведный отец Иоанн Кронштадтский. М.-СПб.: Отчий дом; Иоанновский ставропигиальный женский монастырь, 2011. С. 15.

В детстве Иоанн был особенно чувствителен к проявлениям духовного мира: в возрасте 6 лет он удостоился явления своего ангела-хранителя. Поначалу он обучался грамоте с трудом, как и преподобный Сергей Радонежский, и, как и преподобный, юный Иоанн обрел способность к обучению через молитву¹⁰.

На десятом году жизни Иоанна отдали в архангельское приходское училище, где учение сначала шло очень туго. «Отец получал, конечно, малейшее жалованье, – продолжает отец Иоанн, – так что жить, видимо, приходилось страшно тяжело. Я уже понимал бедственное положение своих родителей, и потому моя бестолковость к учению была действительно несчастием. О значении обучения для будущего я думал мало и печаловался особенно о том, что отец зря тратит на мое содержание свои последние средства. Оставшись в Архангельске совершенно один, я избавился от своих руководителей и должен был до всего доходить сам. Среди сверстников по классу я не находил, да и не искал себе поддержки или помощи; они все были способнее меня, и я был последним учеником. Вот тут-то и я обратился за помощью ко Вседержителю, и во мне изменилось... Я упал на колени и стал горячо молиться. Не знаю, долго ли я пробыл в таком положении, но вдруг точно занавес спала из виду, словно раскрылся разум в голове, и мне ясно представился учитель того дня, его урок, и я вспомнил, о чем и что он говорил. И легко, радостно стало на душе. Никогда я не спал так спокойно, как в ту ночь. Немного светало, я схватился с кровати, схватил книги и, о счастье! читаю гораздо легче, понимаю все... В классе сиделось мне уже не так, как раньше, все понимаю, все остается в памяти... В короткое время подвинулся настолько, что перестал уже быть последним учеником. Чем дальше, тем лучше успевал и в конце курса одним из первых был переведен в семинарию, которую окончил курс первым учеником в 1851 году и был

¹⁰ Протоиерей Иоанн Сергиев Кронштадтский. Харбин: Издательство «Братство св. Иоанна Богослова», 1943 // <http://www.russian-inok.org/books/ioannkr.html> (дата обращения — 19.12.2022)

направлен в Петербургскую Академию на казенный счет»¹¹. Таким образом, уже с самого детства будущий Кронштадтский пастырь познал истинную силу молитвы, которая помогла ему в учебе. Этот случай, как было замечено и выше, ставит отца Иоанна в ряд русских подвижников, обретших дар к познанию и грамоте через молитву и общение с Богом.

В 1855 году Иоанн Сергиев окончил Санкт-Петербургскую Духовную академию. После завершения своего духовного образования в том же году он стал священником собора св. Андрея Первозванного в Кронштадте, где он прослужил 53 года.

«С первых же дней своего высокого служения Церкви, — пишет Иоанн Кронштадтский, — я поставил себе за правило: сколько можно искреннее относиться к своему делу, к руководству и священному служению, строго следить за собой, за своей внутренней жизнью»¹². Для того, чтобы вести такую жизнь, следовать своим целям, Иоанн Сергиев читал Священное Писание Ветхого и Нового Завета, начал вести дневник, где фиксировал не только поучительное из Священного Писания, но и свои помыслы, моменты борьбы со страстями и страстными помыслами, а также тайные молитвы, которые он составлял в покаянии и благодарности Господу. Кроме того, он вспоминал и о том, что каждое воскресенье и каждый церковный праздник произносил проповеди, в том числе и свои собственные.

Затем «к прежним средствам своего духовного укрепления» отец Иоанн решил прибавить еще одно, ставшее для него основным: каждый день он служил Божественную Литургию¹³. Такое решение пришло к нему не сразу: в первые годы своего пастырского служения он совершал Литургию не ежедневно, о чем писал и сам, а также и о том, что это приводило к духовному расслаблению, поэтому в дальнейшем отец Иоанн стал служить

11 Протоиерей Иоанн Сергиев Кронштадтский. Харбин: Издательство «Братство св. Иоанна Богослова», 1943 // <http://www.russian-inok.org/books/ioannkr.html> (дата обращения — 19.12.2022)

12 Горбачева Н.Б. Иоанн Кронштадтский. М.: Олимп, ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. 208 с.

13 Там же.

Литургию и причащаться каждый день¹⁴. Это стало одним из самых важных аспектов в священническом служении отца Иоанна: он настолько высоко ставил Таинство Евхаристии, что считал ежедневное совершение Божественной Литургии важнейшим делом для всякого пастыря, и сам подавал в этом неукоснительный пример.

Больше тридцати лет он совершал Божественную Литургию ежедневно, за исключением дней тяжелой болезни или разъездов. Сам пастырь понимал и говорил о том, что для многих людей Литургия важнее всего на свете, и служил он так, что многие даже неверующие обретали веру, а верующие сами исповедовали свои грехи прилюдно, друг перед другом.

Ежедневное служение Литургии было связано как с нравственной стороной пастырского служения, так и с богословскими воззрениями отца Иоанна. Он говорил о том, что Господь нам ближе любого человека, дороже всего на свете, так как мы живем только благодаря Богу, по апостольским словам, «Ибо мы Им живем и движемся и существуем» (Деян.17:28).

Эта простая и в то же время очень глубокая богословская мысль приводит к тому, что всегда необходимо чувствовать Бога рядом с собой, держать Его в своем уме, чтобы не совершать греха. Отец Иоанн также говорил о том, что мирская жизнь не должна лишать нас Господа, ведь Он всегда заботится о нас Своим промыслом¹⁵. Вера в Единого Вечносущего Господа, согласно богословским трудам пастыря, тесно связана с верой в существование наших собственных душ как части духовного мира.

Литургия и есть тот путь, который приводит человека и его душу ближе к Богу, и поэтому во время богослужения все равны перед Богом. Так и на Божественной Литургии, которую отец Иоанн служил в Андреевском соборе, не было различий между чинами: и генералы, и рабочие, и бедные, и богатые — все одинаково участвовали в службе, приносили покаяние, причащались. Таким образом, Литургия для отца Иоанна была как бы

14 Горбачева Н.Б. Иоанн Кронштадтский. С. 200.

15 Иоанн Кронштадтский, св. Моя жизнь во Христе. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2008. 1070 с. С.6.

исполнением Царствия Небесного на земле, в котором все равны в Боге и перед Богом, а Евхаристия дает чувство всеобъемлющего присутствия Божия.

Одним из самых сильных впечатлений для людей, бывших на богослужениях отца Иоанна, была общая исповедь, которую проводил пастырь. Людей в соборе было слишком много, чтобы каждый мог поучаствовать в личной исповеди — это, по мнению отца Иоанна, было несправедливым: он начинал молиться, оплакивая образ Божий, который в людях был замутнен грехом. Благодаря молитве пастыря, люди каялись, публично, перед всеми обличая свои прегрешения.

Но и после богослужения отец Иоанн дома принимал множество посетителей, отвечал на письма и телеграммы: каждый просил его о молитве, о молитвенной помощи больным, страждущим, о наставлении — и пастырь помогал каждому, молясь, наставляя, исповедуя, помогая материально (деньги он направлял в бедные монастыри, приюты, отдавал на помощь нуждающимся).

Сохранилось множество свидетельств о богослужениях отца Иоанна, одно из самых известных принадлежит священнику, который часто бывал на службах святого пастыря: «Все его службы были поразительны. Он произносил слова резко, резко, громко, подчеркивая некоторые. Он читал молитвы так, как будто видел перед собою Спасителя, или Богородицу, или святых, то в глубоком смирении, повергающего себя в прах пред ними, то дерзновенно, как бы желая исполнения просимого. После Причащения Святых Даров он иногда несколько раз подходил к чашам, ставя их близко к себе на Престоле, и низко наклонялся над ними, целуя концы святых сосудов, и обильно текли нежные слезы, его бока, поэтому ему нужно было вытереть их полотенцем. Нельзя было не заметить, что после Причащения Святых Таин лицо отца Иоанна просветлело, засветилось радостью»¹⁶.

16 Сурский И.К. Отец Иоанн Кронштадтский. М.: «Отчий дом», 2011. 720 с. С. 125.

Такая занятость не мешала отцу Иоанну вести постоянную сложную и напряженную внутреннюю работу. Он вел духовный дневник, из которого потом была составлена книга «Моя жизнь во Христе». В ней видно, насколько требовательно он относился к себе — и как пастырь, и как любой верующий: отец Иоанн показывает, как он следит не только за своими поступками, поведением, отношением к ближним, но и к мыслям, чтобы даже мысленно не позволить себе греха, который мог бы оскорбить Господа.

Смирение отца Иоанна описывалось много раз и во многих ситуациях. Одним из таких знаменательных случаев являются многолетние скорби, которые пастырь претерпевал от одного из священников храма, где он служил: тот клеветал на отца Иоанна, всячески оскорблял его. Отец Иоанн был членом Священного Синода, в связи с чем мог попросить перевода того священника на какой-либо другой приход, однако не делал этого, молча и со смирением перенося скорби. Все изменилось, когда отец Иоанн тяжело заболел: он тяжело страдал и не мог найти покоя, прося то усадить себя в кресло, то в постель. Но посетителей пастырь принимал, и простых людей в том числе — такое смирение и безропотное терпение скорбей настолько поразило того священника, что он бросился в ноги отцу Иоанну и раскаялся со слезами. С того самого момента священник совершенно исправился и, напротив, стал везде рассказывать о великой благодати отца Иоанна, о том, что он праведник, схожий с праведниками первых веков христианства¹⁷.

Конечно, слава об отце Иоанне Кронштадтском разошлась по всей России — его знали не только как пастыря и проповедника, но и как чудотворца. Отец Иоанн молился и исцелял наложением рук, причем не только очно, но и заочно, как индивидуально, так и при большом стечении народа — ведь отовсюду в Кронштадт прибывали паломники. Но и сам отец Иоанн много ездил по стране, посещая разные большие и малые города.

17 Сурский И.К. Отец Иоанн Кронштадтский. С. 230.

Служение отца Иоанна было подвижничеством — великим, но тяжелым: ежедневно он готовился к совершению Божественной Литургии, а примерно в четыре часа утра уже шел в собор, где его ожидало множество людей, которые хотели получить от него благословение.

Перед Божественной литургией всегда проводилась исповедь, однако из-за большого числа желающих (а Андреевский собор мог вместить около пяти тысяч человек и был почти всегда заполнен) проводилась как общая исповедь. Многие очевидцы вспоминали эти исповеди, которые проводил отец Иоанн: во-первых, впечатление производил сам пастырь, называвший грехи и призывавший к покаянию; во-вторых, практически все, кто попадал на такие исповеди, поражались силе молитвы отца Иоанна — многие люди каялись вслух, при других, не стыдясь и не смущаясь. И это было свидетельством того, что как пастырь отец Иоанн на самом деле был ходатаем за человеческие прегрешения, как будто настоящим посредником между миром земным и миром небесным.

Сохранились свидетельства и о том, как отец Иоанн служил Литургию: как он читал, молился, делал возгласы. Многие говорили о том, что в каждом его действии была видна живая беседа с Господом, с Богородицей и святыми. Манера его чтения была ясной, так что всем присутствующие могли слышать и понимать слова читаемого. Многие замечали и слезы, которые пастырь проливал во время богослужения от умиления перед той тайной, которой он служит. Многие впечатлялись таким богослужением и обращались в веру. Особое чувство наполняло людей, когда выносили Святое Причастие: причастников, как правило, было очень много, так что чаш бывало несколько, а само Причастие могло длиться больше двух часов.

Однако были те, кто приходил не от того, что верил: напротив, были скептики, сомневающиеся и просто любопытствующие. Многие из них поражались и масштабу происходящего, и силе личности самого пастыря, поэтому после богослужений отца Иоанна маловерных оставалось меньше.

После окончания богослужения отец Иоанн обычно ехал в город, чтобы совершить пастырские дела: он посещал больных, нищих, и это продолжалось почти целый день, поэтому домой священник возвращался поздно ночью. Как говорилось выше, в четыре часа утра он уже отправлялся на Литургию, так что времени для сна у него оставалось совсем немного.

Так проходили пастырские дни и пастырское служение отца Иоанна: для некоторых было непонятно, как он находит силы для такой жизни, однако верующие понимали, что здесь действует Божья благодать, которая укрепляет пастыря.

Такое рвение к богослужению обосновывается и тем, что говорил сам Иоанн Кронштадтский — он считал, что «храм и богослужение есть олицетворение всего христианства. Здесь в словах, в лицах и действиях воспроизводится все домостроение нашего спасения, вся священная и церковная история, премудрость, верность и неизменность Божия в обетах и пророчествах, правда и святость Его, вечная сила Его. Здесь удивительная во всем гармония — это подлинная божественная премудрость, доступная простым, любящим сердцам»¹⁸.

Пастырское служение отца Иоанна включало в себя и заботу о малоимущих, о сиротах и обездоленных: он содействовал открытию Дома трудолюбия, больницы, приюта, двух начальных школ, мастерских и общежития. Для того времени в России это было чрезвычайно важным начинанием, которое помогало решить много социальных проблем.

Такое деятельностное служение имело своей основой Евангельскую любовь и милосердие, заповеданное Самим Христом, — отец Иоанн неоднократно говорил и писал о том, что только в любви и милосердии осуществляется полнота радости, которая достигается не только постом, молитвой, чтением Священного Писания, ведением сосредоточенной духовной жизни, но и служением ближнему. Через такую жизнь можно привести к вере и окружающим, перед глазами которых имеется реальный

¹⁸ Иоанн Кронштадтский. Мысли о Церкви и православном богослужении. Т. 1. СПб., 1905. С.135

пример христианского подвижничества. Таким примером для всех стал сам Кронштадтский пастырь: не только христиане свидетельствовали о силе его духа, но и люди, придерживающиеся другого мировоззрения.

Одним из примеров, наиболее показательных в глазах окружающих, были исцеления, в том числе безнадежно больных, совершаемые отцом Иоанном. Известный юрист и правозащитник А.Ф. Кони рассказывал о том, что в 1891 году в Петербурге оказалась Глафира Александровна Абрикосова, бывшая ассистентом Жана Мартена Шарко, знаменитого невропатолога, основателя целой научно-медицинской школы. Глафира Александровна привезла свою сестру Катю — девочка долгое время страдала заиканием, случившемся с ней вследствие истерии, и никто не мог ей помочь, даже выдающиеся врачи, как сам Шарко и известный французский психиатр Маньян Жозеф Валентин. Абрикосова была наслышана о силе молитвы отца Иоанна и прибыла к нему специально — для излечения своей сестры: действительно, после молитвы святого пастыря недуг отступил¹⁹.

Отец Иоанн посещал и раненых солдат, исполняя среди них свое пастырское служение — молитвой, наставлением, христианским милосердием. О таких посещениях оставил свое свидетельство генерал-лейтенант Д.О. Озеров: «...Кажется мне, что здесь вся Русь наша, святая, измученная, простая, родная Русь: мужички убиты, солдатики измучены, монашки темные, и над ними на возвышении отец Иоанн, всеобщий молитвенник, горячая и нерушимая вера которого всех утешает, ободряет; просто, бесхитростно, без соображений и размышлений, по-русски, по старинке, по старинке, библейскому»²⁰. Получается, что образ отца Иоанна в глазах очевидцев был схож с образами библейских праведников и русских святых молитвенников.

Об отце Иоанне и его священническом служении оставил воспоминания и знаменитый русский писатель М. Е. Салтыков-Щедрин: он

¹⁹ Иоанн Кронштадтский. Христианская философия: избранные работы. М.: Изд-во Эксмо; СПб.: Terra Fantastika, 2004. 695 с. С. 638–642.

²⁰ Там же. С. 608–61.

рассказывал о том, что появление отца Иоанна где бы то ни было сразу становилось известным, так что его карету окружало большое количество людей, ждавших от пастыря благословения; людей было так много, что нередко отца Иоанна просто сбивали с ног²¹.

Кроме совершения ежедневных богослужений, молитв за страждущих и помощи больным, отец Иоанн также занимался активной педагогической деятельностью: почти тридцать два года он преподавал в Кронштадтском уездном училище и Кронштадтской гимназии, считая преподавание частью своего пастырского служения. Отец Иоанн вел Закон Божий и часто говорил о простоте Бога, связывая с ней то, что человек, будучи образом Божиим, также должен быть простым, целостным, то есть целомудренным — в исконном, богословском значении этого слова: Бог «как простое существо, не состоящий из ряда мыслей, или из множества слов, но Он весь в одной мысли. Весь в каждом слове. Весь... как святой огонь пронизывает каждое слово.... Душа человеческая по природе проста, все хитросплетенное отталкивает от себя»²². Простота стала одним из главных педагогических принципов отца Иоанна: он справедливо утверждал, что знания безграничны, из-за чего невозможно познать абсолютно все — нужно лишь выбрать необходимые знания и сложить их в систему, что и означает простоту преподавания²³. Второй важный педагогический принцип Иоанна Кронштадтского — это неотделимость образования от воспитания при приоритете второго: в первую очередь, учебное заведение должно формировать личность, человека с добрым, чутким сердцем, так как та простота и цельность человека, о которой говорил отец Иоанн, являются плодом деятельной духовной жизни, а вовсе не рациональной жизни. Таким образом, отец Иоанн Кронштадтский придерживался в своей образовательной концепции принципа этического, так как он ставил на

21 Иоанн Кронштадтский. Христианская философия: Избранные работы. С. 634–637.

22 Иоанн Сергиев (Кронштадтский). Моя жизнь во Христе. Репринтное изд. Москва, 1990. 125 с. С.

23 Иоанн Кронштадтский. Моя жизнь во Христе. Москва, 1990. 207 с. С. 93

первое место воспитательный, нравственный аспект: он говорил о том, что Господь есть истинный воспитатель и учитель, а участие в богослужении, а именно — в Литургии есть наилучшее средство воспитания²⁴. При этом христианское воспитание происходит, в первую очередь, через участие в Таинствах Церкви и через молитву.

Сохранились воспоминания, оставленные учениками Кронштадтского пастыря: по этим свидетельствам можно восстановить те воспитательные и образовательные приемы, которые использовал отец Иоанн. Самыми распространенными были: чтение и пересказ Священного Писания, которые сопровождалось чтением Евангелия и житий святых и вопросами ученикам — такие чтения, как правило, плавно перетекали в живой разговор с учениками. Кроме того, отец Иоанн не применял наказаний и всегда старался спрашивать тех учащихся, которые хотят отвечать, тем самым поощряя их к дальнейшему изучению материала. Таким образом, отец Иоанн пользовался активными методами преподавания, если выразиться современным языком — методами, которые используются и до сих пор и являются актуальными. Василий Пустошкин, составивший книгу об Иоанне Кронштадтском на основе рассказов современников, рассказал в ней в том числе и о том, что все уроки пастыря запоминались его ученикам — настолько они были увлекательны, причем не только для детей, но и для взрослых. Отец Иоанн умел построить свои беседы не только живо, но и с сердечным сочувствием к каждому, с добрым словом и лаской, что не могло не запомниться²⁵.

Много свидетельств о преподавании отца Иоанна и о его отношениях с учениками содержится в книге И.К. Сурского «Отец Иоанн Кронштадтский». Например, там можно найти воспоминания Н.В. Суворецкого, учившегося у Иоанна Кронштадтского: он вспоминает, что отец Иоанн учил их очень понятно и воодушевленно, особенно же все запомнили ясные добрые глаза

24 Новопольцева Е.М., Данилов Р. Педагогические основы воспитательной и законоучительной деятельности святого праведного Иоанна Кронштадтского // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2016. № 10. С. 324-332.

25 Пустошкин В. Ф. Столп православной церкви всенародно чтимый пастырь и праведник СПб., 1915. Пустошкин В. Ф. Правда дороже золота СПб., 1911

пастыря, его любящий взгляд, который был обращен к каждому. Именно это воспоминание о любви к ближнему и стало самым ценным для его учеников — такое невозможно забыть²⁶.

Выше было указано, что отец Иоанн не применял наказаний — это тоже не могло не запомниться, так как он воздействовал на учеников иными, более вразумляющими способами: беседовал с ними, наставлял, а также часто заступался за учащихся перед администрацией школы. Он защищал даже тех, кого хотели исключить, ручаясь за них — и многие дети исправлялись, чувствуя к себе любовь и доверие священника. Любовь к детям была для отца Иоанна той же любовью, которую он, как пастырь, испытывал к своим прихожанам, к тем, кого окормлял духовно. Но главным источником всего этого была, конечно, любовь самого Иоанна Кронштадтского ко Христу.

Свои произведения духовно-нравственного характера отец Иоанн создавал на основе своего пастырского опыта, в том числе на основе своих проповедей, а также записей, которые он оставлял в дневнике. Так, например, самое известное его произведение «Моя жизнь во Христе», которое многие читали и ценили еще при жизни пастыря, отражает ту напряженную духовную жизнь, которую отец Иоанн вел в своем пастырском служении.

В контексте пасторской деятельности также важно упомянуть суждение Иоанна Кронштадтского о Матроне Московской: святую он встретил еще, когда ей было четырнадцать лет, и сразу предсказал роль Матроны в служении Отечеству.

Таким образом, пастырское служение отца Иоанна вызывало разные оценки, но почти все сходились в том, что пастырь имел огромное влияние и на мирян, и на монашествующих — в силу силы его слова и веры отца Иоанна, многие обращались в истину православной веры.

26 Сурский И.К. Отец Иоанн Кронштадтский. М.: «Отчий дом», 2011. 720 с.

1.2. Материальное благополучие пастыря

Один из наиболее важных вопросов касается материального благосостояния отца Иоанна: этот вопрос вызывал споры и до сих пор остается одним из самых дискуссионных. Известно, что во время расцвета своей известности к отцу Иоанну стекалось много материальных средств в виде пожертвований и дорогих подарков, которые он принимал. Основная мысль и основное противоречие здесь заключается в том, насколько уместно иметь такому праведному человеку богатое имущество и каким образом его расходовать.

Здесь следует начать с детства отца Иоанна: будущий великий пастырь родился в небогатой, но благочестивой семье. Когда отец Иоанн начинал свое служение, его жалование было совсем небольшим, и он тратил его на «особые случаи» — помощь вдовам и сиротам, заболевшим детям, инвалидам.

Были случаи, когда домой к отцу Иоанну приходили соседи, приносившие обувь, и рассказывали его супруге о том, что ее муж опять «придет без сапог». И действительно, отец Иоанн отдавал свою обувь нищим, мотивируя это тем, что он — священник, и говоря, что священническое служение принадлежит всему народу, всем другим, но не самому священнику²⁷.

Через некоторое время отца Иоанна упрекали в том, например, что его одеяние не соответствует священническому статусу. Но дело было в том, что пастыря благодарили многочисленные люди, которые получали от него исцеления, благословения, те, кому отец Иоанн помогал: и он всегда носил подаренное со смирением и сдержанностью, несмотря на то, был ли это дар от какого-то «чина» или просто от девушки, почитавшей его. Таким образом, живя в мире, отец Иоанн не смотрел на человеческие похвалы, а прежде всего посвящал себя Богу.

27 Сурский И.К. Отец Иоанн Кронштадтский. М.: «Отчий дом», 2011. 720 с. С. 250.

Именно деньги стали тем моментом, по которому многие обвиняли отца Иоанна: в частности, одним из таких обвинителей стал известный писатель Н.С. Лесков²⁸. В частности, Лесков говорил о том, что отец Иоанн Кронштадтский должен отказаться от прав (и соответственно, от вырученных от продажи средств) на свои сочинения, которые большими тиражами издавались и расходились по всей России. В основном это были брошюры христианского, дидактического содержания. Лесков сравнивал отца Иоанна со Львом Толстым, который якобы отказался от авторских прав, выполняя обет нестяжательства, хотя на самом деле это было совершенно не так²⁹. Священника обвиняли в том, что он не отказывается от денег, хотя при этом умалчивали о том, что все средства пастырь направлял на благотворительность и на функционирование своих благотворительных заведений.

Скоро слава об отце Иоанне разошлась по всей России, и к нему стали приезжать люди, знавшие о его подвигах и славной жизни. Поначалу отец Иоанн сам посещал разных людей, но затем к нему стали приезжать тысячи — тех, кто хотел получить от него благословение и молитву. Помимо этого, он получал многочисленные письма и телеграммы, так что отцу Иоанну даже понадобилось открыть специальную контору для его обработки этих писем.

В контексте темы, заявленной в данном параграфе, следует отметить, что отец Иоанн получал вместе с письмами и довольно большие суммы, которые отправлял на благотворительность. Некоторые современники свидетельствовали, что через отца Иоанна проходил примерно миллион рублей каждый год³⁰. Но и это было одной из самых низких оценок его материального состояния, и оценкой примерной.

О размере этих сумм можно судить лишь приблизительно, так как, получая деньги, отец Иоанн их тут же все раздавал. Деньги пастырь тратил

28 Басинский П.В. Святой против Льва. Иоанн Кронштадтский и Лев Толстой: история одной вражды. М.: АСТ, 2013. 572 с. С. 360-361.

29 Там же. С. 361.

30 Басинский П.В. Святой против Льва. С. 361.

на бедных, раздавая им средства, чтобы прокормить бедных. Таким образом, с точностью подсчитать доходы и расходы пастыря было бы совершенно невозможно ни для какой бухгалтерии, о чем и сам отец Иоанн говорит в одном из своих ранних дневников: он пишет о том, как отдал несколько рублей нуждающейся вдове, а потом в тот же день получил те же самые деньги за исповедь. В более поздние годы все получалось с точностью до наоборот: отцу Иоанну приходили огромные многочисленные пожертвования, и он сразу же направлял их на Дом трудолюбия, на поддержание монастырей и раздавал конкретным нуждающимся³¹.

Сохранилось свидетельство М. Е. Салтыкова-Щедрина, где говорится, как отец Иоанн благословлял народ на протяжении долгого времени. Знаменательно, что святой пастырь не смотрел на внешность пришедшего: однажды к нему подошел прилично одетый человек, который рассказал священнику, что он разорен и ему грозит позор и тюрьма, ведь он растратчик чужих денег. В этот самый момент бедно одетая женщина вдруг передала отцу Иоанну белый узелок: пастырь взял его и отдал тому прилично одетому человеку. На это женщина воскликнула, что в узелке целых три тысячи, на что отец Иоанн ответил, что деньги жертвуются Богу и могут спасти человека. Удивительно здесь было то, что тот самый человек, который рассказал отцу Иоанну о своем разорении, упал на колени перед иконой Спасителя и в слезах благодарил, что он получил именно три тысячи — ту сумму, которую он и был должен³².

Отец Иоанн спас Вировский монастырь, который создавали всего несколько монахинь. Поначалу сестры монастыря жили на заработки, но вскоре средства закончились, и монастырю грозило закрытие. Но в тот самый момент сестры получили письмо от отца Иоанна. Вместе с письмом пастырь прислал монахиням довольно крупную сумму, а после его письма в монастырь полились пожертвования.

31 Там же. С. 361-362.

32 Христианская философия: Избранные работы. М.: Изд-во Эксмо; СПб.: Terra Fantastika, 2004. С. 617-628.

Отец Иоанн был создателем домов трудолюбия: это он сделал для того, чтобы помочь безработным получить работу и хотя бы какое-то жалование. Кроме того, эти дома трудолюбия позже становились целой структурой: вокруг них создавались сиротские дома, приюты, столовые для бедных, появлялись дешевые квартиры. Таким образом, отец Иоанн заботился не только о безработных, обеспечивая их рабочими местами, но и о вдовах, сиротах и всех неимущих, кому нужна была помощь.

У первого Дома трудолюбия была непростая судьба: когда дом был почти построен, рядом вспыхнул пожар — и дом сгорел, хотя его можно было спасти: отец Иоанн просил полицмейстеров помочь ему и принять меры, чтобы огонь не перекинулся на близлежащие здания, однако священнику отказали. Понадобился целый год и много сил для восстановления здания, вскоре при Доме открыли храм во имя святого князя Александра Невского. Позже вокруг Дома появился целый небольшой городок, где были построены мастерские, обеспечившие работой более семи тысяч человек. Было важно, что от людей не требовалось никаких особых умений или знаний: отец Иоанн всегда говорил, что самое важное — желание работать и жить трудовой жизнью. Дети и подростки могли в этом же городке получить начальное и специальное ремесленное образование, чтобы потом также трудиться.

Помимо помощи с работой, отец Иоанн оказывал и материальную помощь нуждающимся: был выстроен приют для сирот, летняя дача с огородом для детей, приют для нуждающихся женщин, а также ночлежный дом, вмещавший почти сто мужчин и около тридцати женщин. Всем оказывалась медицинская помощь, выдавали обеды (народная столовая работала каждый день, выдавая до восьмиста обедов), выплачивали пособия — не только деньгами, но и вещами, одеждой и обувью. При этом отец Иоанн всегда собирал сведения о тех людях, которые к нему поступали, чтобы правильно и справедливо распределить помощь.

В конце XIX века отец Иоанн стал известен на всю Россию, тогда к нему стали постоянно приезжать паломники, и специально для них был выстроен дом, где были и платное, и бесплатное отделения.

Таким образом, видно, что помощь оказывалась всесторонняя и в большом объеме. Кронштадт стал примером в благотворительности для других городов, где вскоре стали открываться такие же благотворительные учреждения. Это значит, что отец Иоанн послужил развитию и укреплению традиций благотворительности в России.

Сохранилось немало воспоминаний о том, как отец Иоанн раздавал материальные средства: его часто окружала толпа, и когда кто-то протягивал ему конверт с деньгами, то пастырь сразу же отдавал его кому-то другому. Это говорит не только о его полном нестяжательстве, но и о прозорливости: отец Иоанн всегда точно угадывал (видел своим духовным взором), кому именно больше всего нужна помощь³³. Сохранились даже свидетельства о том, что когда в толпе, которая практически постоянно окружала отца Иоанна, кто-то вкладывал ему в руку конверт с деньгами, пастырь сразу же, почти не раздумывая, отдавал эти деньги. При этом Кронштадтский пастырь своим духовным взором видел, кто именно особенно нуждается в средствах, поэтому они всегда попадали по назначению.

Все указанные факты характеризуют материальное благосостояние Кронштадтского пастыря, который все полученные пожертвования тратил на Дом трудолюбия, а также на постройку храмов, помощь монастырям. Нередко те, кто хотел каким-то образом «очернить» отца Иоанна, указывали на огромные суммы, которые он получает, однако дела пастыря являлись лучшим доказательством того, что все деньги шли на благотворительность и помощь нуждающимся.

Оценки материального благосостояния отца Иоанна были иногда противоречивыми — как отрицательными, так и положительными: то есть

33 Сурский И.К. Отец Иоанн Кронштадтский. М.: «Отчий дом», 2011. 720 с. С. 340-342.

часть общества говорила о том, что Кронштадтский пастырь ведет роскошную жизнь, получает огромные пожертвования³⁴, что не соответствует христианской морали; однако большая часть общества видела и свидетельствовала о том, что священник тратит все полученные средства на благотворительность: Дом трудолюбия с приютами, трудоустройством нуждающихся, многочисленные просители, монастыри, которым был необходим ремонт и поддержка.

1.3. Восприятие личности отца Иоанна в его служении

Здесь необходимо обратиться к воспоминаниям и свидетельствам тех, кто лично знал отца Иоанна и мог рассказать о нем. Эти свидетельства также были не всегда однозначны.

Яркая характеристика содержится в слове, сказанном священномучеником Серафимом (Чичаговым) перед панихидой, которую служили на сороковой день кончины великого пастыря: «Сотни тысяч людей его видели, знали, молились с ним, многие получили исцеление по его молитвам, но я не ошибусь, если скажу, что не многие образованные люди понимали его, были настолько опытны и развиты духовно, чтобы понять его дух, главным образом, уразуметь необыкновенный его путь к совершенству»³⁵. Владыка Серафим указывал на то, что известность к отцу Иоанну пришла далеко не сразу — лишь спустя пятнадцать лет его праведной жизни, однако более всего отец Иоанн был популярен среди простых людей, но не среди образованного общества. Владыка говорил и о том, что люди просвещенные продолжали и продолжают сомневаться в праведности Кронштадтского пастыря, и их не смогли убедить даже пятьдесят лет его праведной, полной благотворительности и молитвенных подвигов жизни: отца Иоанна осуждали, сомневались в его духовных дарах, обвиняли в корысти и тщеславии. Владыка Серафим говорил и о том, что

34 Басинский П.В. Святой против Льва. С. 361-362.

35 Серафима (Черная-Чичагова), игум. Да будет воля Твоя. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2003. С. 19-20.

очень немногие действительно слушали слово пастыря, его поучения, не могли воспринять истину этого служителя Божьего. Таким образом, в своей проповеди Владыка обратил внимание на то, что даже столкнувшись с истиной, праведностью, люди — особенно образованные — не видят этой истины, продолжают жить в сомнениях и осуждении.

В этом же слове священномученик Серафим указал, что отец Иоанн всего лишь исполнял заповеди Христа, и в этом сказалась его простота, о которой он часто говорил и к которой стремился. Став священником, Иоанн Кронштадтский поставил для себя очень простое и в то же время сложное правило — исполнять твердо и по совести обязанности пастыря, проповедника, учителя. Для этого отец Иоанн вел постоянную напряженную духовную жизнь, каждый день исследуя свою душу и исповедуя свои грехи, каждую свободную минуту уделяя чтению и изучению Священного Писания: «Затем для наблюдения за своею внутреннею жизнью о. Иоанн ежедневно вел дневник, в который вносил все свои сокровенные мысли, чувства и молитвы к Богу и записывал внутреннюю борьбу с самим собою. Будучи сам бедным человеком, сыном сельского причетника, он имел потребность заботиться о всех нуждающихся и страждущих»³⁶. Таким образом, пастырско-благотворительная деятельность отца Иоанна коренится в самом детстве святого, который на собственном опыте узнал, что значит нуждаться и старался всяческими способами помочь всем, кому это было действительно необходимо.

Сохранилось свидетельство и другого пастыря начала XX века — протоиерея Иоанна Восторгова — это слово, которое он произнес 6 декабря 1907 года в Андреевском соборе Кронштадта. Отец Иоанн Восторгов вспоминал о том, что сам воздух в храме был наполнен молитвой, но и также словом великого пастыря, показавшего своим примером истинную принадлежность Церкви Христовой. В этих воспоминаниях, кроме того, содержится свидетельство о том, что отец Иоанн Кронштадтский возвращал

³⁶ Там же. С. 494-495.

веру тем многим, кто погибал в безверии, а также увлекал множество своих чад служить Церкви Христовой. Важно, что все эти люди оценили и полюбили красоту священнического служения, а также пастырское слово Кронштадтского великого священника³⁷.

Важно, что это воспоминание отца Иоанна Восторгова является свидетельством очевидца, который мог участвовать в служении святого пастыря и видеть то, как отец Иоанн помогал страждущим — тем, кто ждал от него проповеди со словом наставления. Кроме того, священник говорил и о том, что многие люди шли за личностью отца Иоанна Кронштадтского, который своим личным примером вел народ к покаянию. Кронштадтский пастырь через свое самоотвержение и смирение вел людей к истине.

Также об отце Иоанне писал и святитель Феофан Затворник: в своем еписистолярном наследии он упоминал и о пастыре, молитва которого доходит до Господа как раз благодаря смирению и самоотверженному служению отца Иоанна³⁸.

Так, имеется одно из писем святителя Феофана Затворника от 12 октября 1890 года: в нем святитель напрямую обращается к отцу Иоанну Кронштадтскому: «Достопочтеннейший о. протоиерей! Приношу вам глубокую благодарность за ваши слова и поучения многоназидательные, простые и глубокие, краткие и полные, всеодерживающие без излишеств и словоизвитий. Благослови, Господи, ваши пастырские труды во всей их широте. Вам дана благодать не учить только, но и творить. Помоги вам, Господи, успешно служить братьям о Христе всяким дарованием, какое приняли вы от Господа»³⁹.

Здесь приведен показательный фрагмент, в котором видно, что святитель Феофан чтит и видел духовные дары отца Иоанна Кронштадтского: в приведенном фрагменте письма святителя видно, что для

37 Гумеров А., свящ. Правда веры и жизни. Житие и труды священномученика Иоанна Восторгова. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2004. С. 178-179.

38 Феофан Затворник, свт. Собрание писем. Т. 2. Вып. 5. М.: Правило веры, 2000. С. 214-215.

39 Там же. С. 166-167.

него отец Иоанн — это не только священник, проповедник, наставляющий своим словом тех, кто к нему приходит, но и тот, кто помогает людям, служа им через свою деятельность и свою проповедь, которые представляют собой нечто большее, чем обычное священническое служение — это святитель обозначает словами «не учить только, но и творить», означающими, что отец Иоанн был истинным пастырем, подходящим к своему служению не формально, а с истинным желанием послужить ближнему.

Существует также свидетельство другого великого подвижника — преподобного Варсонофия Оптинского: «Да, о. Иоанн был великий молитвенник, подвижник дерзновенный; он мог у Господа просить всего и замолить все, а я, грешный человек, не имею такого дерзновения»⁴⁰. В этом кратком определении содержится глубокий смысл: преподобный не просто вспоминает об отце Иоанне, но признает его святость, его глубокий духовный гений, дающий ему возможность видеть человеческую сущность. Этот смысл выражается в определении, которое дает преподобный Варсонофий, называя Иоанна Кронштадтского подвижником и молитвенником, которому дано дерзновение молиться обо всех. При этом преподобный, в традициях христианской риторики и по собственному великому смирению, говорит, что он сам не имеет такого молитвенного дара, который есть у Кронштадтского пастыря.

Если речь идет о восприятии личности отца Иоанна Кронштадтского, то нельзя не упомянуть его встречу с преподобным Силуаном Афонским: именно отец Иоанн благословил его на путь монашества. Отец Силуан имел монашеский опыт на святой горе Афон более сорока шести лет и вспоминал о встрече с Кронштадтским пастырем так: «Он служил литургию. Я удивлялся силе его молитвы и доселе, а прошло почти сорок лет, не видел, чтобы кто служил так, как он. Народ любил его, и все стояли со страхом Божиим. И не дивно: Дух Святой влечет к Себе сердца людей. И отец Иоанн имел в себе обильно Духа Святого, его служение было сплошным

40 Сурский И. К. Отец Иоанн Кронштадтский: в 2 т. Т. 1-2. [Репринт]. М.: Паломник, 1994. С. 100.

принесением себя в жертву во имя помощи всем людям»⁴¹. Преподобный Силуан Афонский также делает отсюда вывод, что через отца Иоанна действовал Святой Дух, поэтому те, кто негативно отзывался о Кронштадтском пастыре, оскорбляли тем самым Духа Святого. Афонский подвижник говорил и о том, что про отца Иоанна ходило много толков — в частности, от его богатстве: однако, замечает преподобный Силуан, богатство не может повредить тому, кто имеет в себе Духа Святого, потому что такой человек живет в Боге и уже не помнит своего богатства, раздавая его нуждающимся. Это важное свидетельство о материальном благополучии святого: все средства отец Иоанн отдавал нуждающимся либо строил на них богоугодные заведения. Кроме того, преподобный Силуан Афонский упоминает и высоко оценивает роль отца Иоанна в его собственном становлении, указывая на то, что именно по молитвам Кронштадтского пастыря он ушел от мирской суеты и поселился на Афоне, где познал истинную духовную радость⁴².

Еще одно важное свидетельство, которое показывает личность отца Иоанна в его служении, принадлежит митрополиту Антонию (Храповицкому), который указывал на невероятную славу и известность отца Иоанна, полученные пастырем еще при жизни, и замечал, что мало кто из праведников удостоивался такого почитания — праведников не только современных, но и живших в древности. Поэтому митрополит Антоний задается вопросами: что великого было в Кронштадтском пастыре, чем он так привлекал людей — и сам же отвечает на свои вопросы. Митрополит Антоний особо акцентирует постоянное радостное состояние отца Иоанна, сравнивая это состояние с той радостью, которую мы переживаем на Пасху. Кронштадтский пастырь всегда радостно прославлял Господа, поэтому молиться, будучи рядом с отцом Иоанном, было великим духовным

41 Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Воспоминания самовидцев. М.: Отчий дом, 2004. С. 704-705.

42 Там же.

наслаждением для каждого человека, приходившего к священнику в храм⁴³. По словам митрополита, для отца Иоанна христианская вера была полна торжества и победы над грехом и смертью, поэтому весь русский народ тянулся к этому молитвеннику: в нем видели того праведника, который победил греховную природу и получил силу от Господа молитвенно заступаться за всех людей, какими бы грешниками они ни были. Это молитвенное дерзновение, как поэтически выразился митрополит Антоний, «торжествует в красоте Сладчайшего Иисуса»⁴⁴.

О праведном Иоанне Кронштадтском оставил свидетельство и другой митрополит — Владыка Трифон (Туркестанов), назвавший отца Иоанна «живым воплощением огненной веры и любви ко Христу»⁴⁵. Владыка писал о том, что отец Иоанн непрестанно помогал людям, наставлял и направлял их на путь истины, добра, справедливости и трудолюбия, исцелял и душу, и тело, благодаря чему и люди, которым он помогал, тоже начинали трудиться на благо ближним. Митрополит Трифон отмечал, что все дары отца Иоанна имели одно основание — Господа, Которого пастырь любил всем сердцем. Владыка вспоминал, как он сам и другие священники и епископы совершали богослужение вместе с Иоанном Кронштадтским и видели его молитву как искреннюю, живую беседу с Богом: пастырь молился не только о себе, но и обо всех, кто поверял ему свои горести, болезни и скорби⁴⁶.

Архиепископ Аверкий (Таушев) дает в чем-то похожую характеристику праведному Иоанну Кронштадтскому, однако указывает на одну особенность его служения: по словам Владыки Аверкия, отец Иоанн был не только истинным священником, пастырем, скорбевшим и молившимся за все русское общество, далеко отошедшее от заповедей Евангелия и от веры в Бога. Отец Иоанн стал для России еще и образом

43 Антоний (Храповицкий), митр. Молитва русской души / Сост., предисл. Соколовой Т. А. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2006. С. 151-154.

44 Антоний (Храповицкий), митр. Молитва русской души. С. 154.

45 Трифон (Туркестанов), митр. Храм Божий — это земное небо / Сост. Гуличкин Г. Г. М.: Сретенский монастырь, 2006. С. 32.

46 Там же. С. 363.

пророка, который обличает неправду и проповедует вечные истины, призывая покаяться и предсказывая Божие наказание⁴⁷.

Арсений (Жадановский), епископ Серпуховский также посвящает часть своих воспоминаний отцу Иоанну, в первую очередь благодаря Богу за знакомство с великим русским пастырем. Это знакомство произошло, по воспоминаниям епископа, в нужное для него время, когда он был еще молодым и искал духовной опоры и поддержки. Именно в Иоанне Кронштадтском будущий Владыка нашел истинный пример священнического служения, который показывал ему «воочию, как служитель алтаря близок Богу и как неотразимо может быть его влияние на народ»⁴⁸.

О своем первом знакомстве и первой встрече с отцом Иоанном вспоминает и епископ Михаил (Грибановский), который также обращает внимание на то, насколько сердечно пастырь общался с людьми: «Это человек, который говорит Богу и людям только то, что говорит ему сердце: столько он проявляет в голосе своем чувства, столько оказывает людям участия и ласки, сколько ощутит их в своем сердце, и никогда в устах своих не прибавит сверх того, что имеет внутри своей души. Это есть высшая степень духовной правды, которая приближает человека к Богу»⁴⁹. Здесь Владыка Михаил ясно выразил не только отношение отца Иоанна к тем людям, которые к нему обращались и приходили, но и причину такой большой популярности пастыря — полное отсутствие в нем какой-либо лживости, лицемерия.

Многие из приведенных выше свидетельств были оставлены иерархами Русской Православной Церкви, и все они сходятся в одном — в том, что отец Иоанн в своем священническом, проповедническом служении, в служении милосердия был поистине уникальной фигурой, приобретшей известность

47 Аверкий (Таушев), архиеп. Современность в свете слова Божия: слова и речи. Т. 4. СПб.: Редакция альманаха Реверс, 1995 [Репринт]. С. 232.

48 Арсений (Жадановский), еп. Воспоминания. М.: Издательство Свято-Тихоновского Богословского Института, 1995. С. 158.

49 Антоний (Храповицкий), митр. Молитва русской души / Сост., предисл. Соколовой Т. А. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2006. С. 159.

уже при жизни, в особенности среди простого народа. Все оценки высоких иерархов являются положительными: все епископы говорят о непреходящем значении пастырской деятельности отца Иоанна для его паствы, для простого народа, который приходил к святому за утешением.

Обратимся к воспоминанию также священнослужителя, но не епископа, а архимандрита Константина (Зайцева), который был также профессором Свято-Троицкой духовно семинарии в Джорданвилле. Он употребляет по отношению к отцу Иоанну интересное словосочетание: «святость священника»⁵⁰, называя это явление уникальным, единственным. Архимандрит Константин преподавал пастырское богословие, возможно, именно поэтому он обратил внимание на такой аспект. Здесь главное не то, что отец Иоанн Кронштадтский служил как священник, а то, что священнический сан оказался освященным святостью этого подвижника. «Замечательно то, что о. Иоанн стал святым — во всех мыслимых проявлениях обыденной деятельности пастырской. В этом единственность, неповторимость, неизъяснимость — можно было бы даже сказать, загадочность личности о. Иоанна, если бы она не была раскрыта нам до доступной нам глубины его внутреннего человека и до последней мелочи его внешней жизни»⁵¹. Таким образом, архимандрит Константин отмечает, что святость отца Иоанна распространялась на все аспекты его пастырского служения, даже на самые обыденные — это и придавало его фигуре исключительность.

Все приведенные выше положительные свидетельства исходили преимущественно от лиц духовного звания, однако об отце Иоанне оставили воспоминания с оценками его личности и служения оставили и представители высшего света того времени, например, небезызвестный князь Феликс Юсупов, который крайне благожелательно отзывался о Кронштадтском пастыре. Юсупов писал о том, что отец Иоанн

⁵⁰ Константин (Зайцев), архим. Чудо русской истории. М.: НТЦ Форум, 2000. С. 396.

⁵¹ Там же.

Кронштадтский уже при жизни считался святым, и его смерть стала действительным горем для всей России⁵². Юсупов вспоминает о том, как святой исцелил его мать и оставался дружен с ней до конца своей жизни, а также называет отца Иоанна мудрым и верным советчиком государя⁵³. Таким образом, оценки деятельности пастыря и в высших кругах, видным представителем которых был князь Юсупов, часто были положительными, отмечалось благотворное влияние священника и на царский двор, и на простых людей. Кроме того, князь Юсупов рассказывает и о том, что огромная популярность отца Иоанна имела и обратную сторону: появилось целое движение, которое быстро приобрело характерные черты секты. Эта обратная сторона славы и массового почитания и была тем отрицательным моментом, который сопровождал деятельность отца Иоанна.

Если говорить о восприятии личности Иоанна Кронштадтского в контексте его служения, то нельзя не упомянуть об этой группе, в которую входили особые поклонники отца Иоанна. Эта группа стала выделяться в Кронштадте, и с одной стороны, этот неудивительно: личность отца Иоанна очень привлекала к нему людей, и пастырь приобрел огромную известность в конце XIX — начале XX века — не только как священник, но и как благотворитель, как православный публицист и писатель. Ему писали и просили о молитвах не только люди со всей России, но из-за границы — так велика была его слава как чудотворца и целителя. Это не могло не повлиять на тех, кто находился в непосредственной близости к пастырю. Среди тех, кто приезжал в Кронштадт, было немало представителей секты хлыстов или христоверов, приносивших с собой свое учение⁵⁴. Оно было основано на том, что со Святым Духом можно общаться мистическим образом — через то, что Святой Дух вселяется в избранных людей, почитаемых как «христы», «богородицы» и «пророки». Этот момент был привнесён и в почитание отца

52 Юсупов Ф. Мемуары в двух книгах. М.: «Захаров», 2023. 432 с. С. 115-116.

53 Там же. С. 116.

54 Ремезов М. Иоанниты. 1912. № 6. С. 339

Иоанна Кронштадтского его поклонниками, которых возглавила Порфирия Ивановна Киселева, объявленная в своей среде «богородицей». Наряду с ней в кружке, названном иоаннитами, почитали также крестьянина Ярославской губернии — за «архангела Михаила» и крестьянина Новгородской губернии Назара Дмитриева — за «Иоанна Богослова»⁵⁵.

У иоаннитов были произведения, в которых они излагали свои взгляды, например, «Ключ понимания», «Благая весть о втором славном пришествии Господа нашего Иисуса в лице отца Иоанна Сергиева Кронштадтского», «Видение Иоанна Кронштадтского», «Толкование и апокалипсис Иоанна Кронштадтского». Также иоанниты издавали журнал «Кронштадтский Маяк».

Уже по самим названиям видна содержательная направленность этих книг. Основой этого религиозного кружка стало представление о втором пришествии Христа, которого ожидали все христиане, но в конце времен. Иоанниты же учили, что второе пришествие уже произошло, но не всем доступно его видение — а только избранными, которыми, конечно, были лишь члены этой группы. Подтверждение своим словам они искали и находили в Священном Писании. Иоанниты говорили не только о том, что Христос уже пришел на землю и что только они это видят и понимают, но и о том, что Христос совершил свое второе пришествие в лице отца Иоанна Кронштадтского — затем, чтобы судить грешников. Публичные исповеди, которые проводил отец Иоанн, они и считали тем самым судом. Иоанниты по своим воззрениям были схожи с христоверами, но отличались от них в одном весьма важном пункте: христоверы говорили о том, что дух не может существовать без тела, без воплощения, поэтому и Господь воплощается много раз, то есть для каждого времени был свой Христос. Иоанниты, напротив, считали, что Христос нашел свое воплощение в отце Иоанне Кронштадтском, и это последнее воплощение Христа, за которым последует

⁵⁵ См. Ремезов М. Цит.соч. С. 339; Кирика Ф. Иоанниты и их книгоноши // Херсонские епархиальные ведомости. 1909. №15. С. 360-861

только конец света, предрекаемый ими⁵⁶. Одним из признаков скорой кончины мира иоанниты называли воплощение на земле Антихриста — он тоже, по мнению иоаннитов, воплотился в конкретном лице — Л.Н. Толстом⁵⁷.

Таким образом, иоанниты — это эсхатологическая секта, которая говорила не только о Втором Пришествии Христа, уже совершившемся, но и о скором Страшном суде, после чего на земле установится тысячелетнее царство для всех верных христиан.

Но эсхатология иоаннитов была очень аскетична, она была основана на аскетизме. Иоанниты развивали свою мысль далее: если Христос уже здесь, то необходимо достойно подготовиться к последнему суду Господа, достойно встретить Христа. Для этого нужно, в первую очередь, укреплять свою плоть — такого укрепления иоанниты достигали через отказ от разных удовольствий, отказ от брака, то есть полный аскетизм. Как видно, здесь сказалось давнее заблуждение, характерное еще для манихейства, — о том, что плоть, материя является источником зла, а дух — напротив, источник всего доброго и благого. Кроме того, они считали необходимым вступать в организованное ими трудовое общество «овец Кронштадтского пастыря», как можно более часто исповедаться перед отцом Иоанном, которого они называли «батюшка Христос», а также часто принимать из рук своего пастыря Святое Причастие⁵⁸.

Тот же дуализм прослеживался у иоаннитов и в их антропологии или понимании человека и его личности. В человеке они видели две стороны — душу и тело, соответственно, душа всегда обозначала хорошее, доброе начало, чистоту, в то время как тело и все телесное — это зло. Дуализм состоял в том, что доброе и злое в человеке постоянно противоборствует, и

56 Булгаков Н. Состояние сектантства в г. С.Петербурге // Православный путеводитель. 1905. Т.1. С. 722.

57 Терлецкий В.Н. Общие понятия о сектантстве. Духоборы и толстовцы. Павловское страшное дело. Секта иоаннитов. Полтава, 1913 С. 189

58 Булгаков Н. Состояние сектантства в г. С.Петербурге // Православный путеводитель. 1905. Т.1. С. 722.

для победы добра необходимо сделать зло бессильным, а так как зло — это плоть, то нужно все время строго поститься. Отсюда происходит и крайне негативное отношение иоаннитов к браку, полное отрицание брачных уз. Сохранилось свидетельство о том, как одна из иоаннитов упрекнула священника из Херсонской губернии в том, что он грешник, поскольку «блуд творит», при этом указав на его детей⁵⁹. Таким образом, даже законный, церковный брак иоанниты приравнивали к блуду, ко греху.

В связи с ожиданием скорого Страшного суда иоанниты проповедовали отречение от всего земного богатства, так как в последние времена нельзя привязываться к бренному, земному⁶⁰. Личная собственность членов группы должна была переходить «батюшке христу» или главным иоаннитским «святым». Для иоаннитов это было важно, так как они отрекались от всех удовольствий и не видели смысла в накоплении земных благ, отказываясь от них в пользу благ и богатств небесных⁶¹.

Очень большое значение иоанниты придавали исповеди и Причастию, однако признавали только Таинства от своего «батюшки христа»⁶². Они даже использовали особую метафору для обозначения Причастия из рук самого отца Иоанна, называя это Таинство «печатью», которую их «батюшка» дает тем, кого спасает, «а потому радуйтесь и спешите к нему — истинного жениха небесного, потому что сейчас совершается великий брачный ужин»⁶³.

Иоаннитам нужно было каким-то образом пополнять свои ряды, поэтому они активно вели миссионерскую деятельность. Именно с миссионерской целью была организована среди них работа книгонош, которые занимались прямой пропагандой своего учения. В начале XX века книгонош было более шестиста человек⁶⁴. Многие вспоминали, что

59 Кирика Ф. Иоанниты и их книгоноши // Херсонские епархиальные ведомости. 1909. №15. С. 361

60 Там же.

61 Терлецкий В.Н. Общие понятия о сектантстве. Духоборы и толстовцы. Павловское страшное дело. Секта иоаннитов. Полтава, 1913 С. 194

62 Хорошунов И. Хлысты киселевского толка // МО. 1912. № 1. С. 132

63 Терлецкий В.Н. Общие понятия о сектантстве. Духоборы и толстовцы. Павловское страшное дело. Секта иоаннитов. Полтава, 1913. С. 195

64 Там же С. 214

книгоноши иоаннитов действовали фанатично, пропагандируя свои взгляды — за десять минут разговора с ними можно было выяснить всю сущность их веры⁶⁵.

Кроме книгонош, распространявших учение, была создана и другая организация, тоже с целью миссионерства и привлечения сторонников — это иоаннитские приюты. При этом иоанниты утверждали, что спасение возможно лишь в Кронштадте, где служит их «батюшка христос», поэтому всем необходимо ехать именно туда.

Всю указанную работу иоанниты проводили скрыто, тайно. Например, чтобы попасть в иоаннитский приют, нужно было заручиться рекомендацией кого-то из организации или сказать особый иоаннитский пароль. Это делалось в том числе и для того, чтобы не обращать на себя внимание властей и официальной Православной Церкви — так иоанниты хотели показать, что они не отрицают христианской веры, хотя содержание, которое они в нее вкладывали было подчас далеко не христианским.

Активная миссионерская деятельность иоаннитов привела к тому, что вскоре их вероучение быстро распространилось по всей России: в организацию были вовлечены люди из разных российских губерний.

Сам отец Иоанн, которого некоторые обвиняли в тщеславии, в том, что ему нравится такое поклонение, отрицательно отзывался о движении иоаннитов, называя их проходимцами-путешественниками и сокрушаясь о том, что люди отдают им свое имение, свои деньги, якобы для спасения души. Кронштадтский пастырь утверждал, что у него нет ничего общего с этой организацией, он не имеет к иоаннитам никакого отношения, несмотря на то, что сами иоанниты ссылались на него, как на источник своих верований.

Обеспокоенность это движение вызывало не только у отца Иоанна — и государство, и Православная Церковь также беспокоились о слишком быстром распространении новой секты: так, на всероссийском съезде

65 Кирика Ф. Иоанниты и их книгоноши // Херсонские епархиальные ведомости. 1909. №15. С. 361

миссионеров в 1908 году, который прошел в Киеве, иоаннитам посвятили много времени — обсуждались действия, которые необходимо предпринять, а также то, что с иоаннитами нужно беседовать осторожно, чтобы помочь им вернуться в лоно ортодоксальной Церкви.

Исходя из приведенных свидетельств, личность отца Иоанна воспринималась современниками по-разному, то есть однозначных оценок личности Кронштадтского пастыря в его служении (как священническом, так и благотворительном) не было — некоторые современники отзывались о священнике негативно, считая его популярность и благосостояние не соответствующими христианской нравственности. Другая часть общества, не только священнослужители и иерархи Церкви, но и светские люди говорили о нем, как о высочайшем подвижнике духа.

Выводы по главе 1

Таким образом, оценки и восприятие личности отца Иоанна Кронштадтского с точки зрения его священнической и благотворительной деятельности было самым различным — от полного неприятия и даже осуждения пастыря, которого обвиняли в присвоении огромных денежных сумм, до слепого поклонения, вылившегося в создание целой организации сектантского характера. «Золотой серединой» такого полярного отношения было благоговейное отношение к священнику, который в действительности помогал очень и очень многим — как своим словом (проповедями), так и общей исповедью, и ежедневной Евхаристией. Слепое поклонение отцу Иоанну, которое характеризовало секту «иоаннитов», не оценивалось ни самим пастырем, ни его прихожанами положительно: священник указывал на то, что не имеет никакого отношения к этому движению. С другой стороны, деятельность пастыря имела и обвинительные оценки, которые чаще всего приписывали отцу Иоанну тщеславие и гордыню. Приведенные полярные оценки указывают на масштаб личности святого праведного Иоанна Кронштадтского; кроме этого, следует отметить, что положительных оценок его деятельности все же больше, и те, кто скептически относился к его

личности, все же признавали масштабность и необходимость его работы, особенно в социальной сфере.

Глава 2.

Общественное служение о. Иоанна Кронштадтского в восприятии современников

Отец Иоанн Кронштадтский стал известен в том числе благодаря своей активной общественной деятельности — делам милосердия, исцелениям, беседам, проповедям и т. п. Общественное служение отца Иоанна также стало объектом многочисленных оценок в силу известности и популярности самого пастыря.

2.1. Восприятие феномена святости Кронштадтского пастыря

Не подвергается сомнению, что отец Иоанн Кронштадтский был той личностью, которая способна менять историю. В предыдущей главе речь шла как раз о восприятии такой личности современниками отца Иоанна. Все события в его жизни происходили неслучайно, и отец Иоанн, как святой человек, видел их внутреннюю связь: так, например, впервые оказавшись в Кронштадтском Андреевском соборе уже в сане священника, отец Иоанн поразился — это был именно тот храм, который представлял ему в детстве в его видениях.

Жизнь святого, его миссионерская и пастырская работа проходили в основном в Кронштадте, так что его настоящая фамилия — Сергиев — была забыта, и святой остался в истории как Кронштадтский; кроме того, именно так он и сам подписывался⁶⁶. Кронштадт стал тем местом, которое освятилось деятельностью и личностью отца Иоанна: этот город был цитаделью русского флота, и сам отец Иоанн живо интересовался и историей флота, и его современным состоянием, дружил со многими моряками, молился за них и окормлял пастырски. В декабре 1856 года Иоанн Кронштадтский принимал участие в освящении Георгиевских знамен, которые участвовали в обороне Севастополя⁶⁷. Так образ святости отца Иоанна был связан с городом Кронштадтом.

⁶⁶ Святой праведный Иоанн Кронштадтский / Сост. А.А. Маркова. М.: Благовест, 2014. 58 с.

⁶⁷ Там же. С. 34.

Отец Иоанн оставил обширное духовное наследие, которое важно изучать и с точки зрения богословия, и с точки зрения того, что пастырь был человеком праведной, святой жизни. При этом отец Иоанн на протяжении всех лет старался скрывать от окружающих свой аскетичный образ жизни, однако многим было известно, что священник много молится, постится и постоянно ведет напряженную внутреннюю жизнь, борясь с помыслами греха⁶⁸. Сам пастырь оставил такие слова: «Бегай такого образа жизни, чтобы жить только животными побуждениями и желаниями, чтобы спать да есть, да одеваться, прогуливаться, потом опять пить, есть и гулять. Такой образ жизни убивает наконец совершенно духовную жизнь человека, делая его земным и земляным существом; между тем как христианин и на земле должен быть небесен»⁶⁹. Эта цитата свидетельствует о том, как сам отец Иоанн понимал святость и праведный образ жизни, которым он сам жил и который старался привить другим.

Некоторые из святых прославились как богословы. Отец Иоанн не занимался богословием профессионально, хотя написал и защитил кандидатскую диссертацию, написанную на тему сотериологии — «О Кресте Христовом», но тип его святости был иным, не академическим, не ученым: отец Иоанн постигал христианство и приводил к нему других опытным путем, не через обсуждение догматов или богословствование, а через живой собственный пример. Пастырь постоянно вел дневник, в котором отражались скорее не его богословские мысли, а ежедневные размышления о его переживаниях, нравственно-этические вопросы, которые мучили отца Иоанна и которые он почти ежедневно решал как в своей собственной жизни, так и в пастырской практике. Однако и это можно назвать особой формой богословия, но не книжного, философствующего, а опытного, берущего свой исток в реальной жизни, в реальном священническом опыте.

68 Иоанн Кронштадтский св. прав. Моя жизнь во Христе. М.: Изд-во «P.S.», 1990. 125 с.

69 Там же. С. 74

Богословие отца Иоанна уместно назвать практическим⁷⁰: ведь он не был богословом в прямом смысле этого слова: он не создавал богословских трудов, где бы развивались сложные умозрительные идеи, находящиеся на границе с философией. Священник был целиком погружен в свое служение — как приходское, так и социальное, что и отразилось в его дневниках и автобиографических записях⁷¹. Однако, по мнению исследователя М.С. Иванова, это не совсем верно: отец Иоанн богословствовал, но по-своему, через опыт общения и пастырского окормления. Поэтому его не считали богословом: в отечественной традиции аскетика, благочестие и богословие долгое время представлялись чем-то различным. Возможно, истоки такого восприятия находятся в том, что в России богословие оформлялось в русле схоластической традиции и потому отделилось от благочестия⁷², и поэтому дневники и труды отца Иоанна не воспринимались как богословские, о чем писал и отец Георгий Флоровский⁷³. В лице отца Иоанна произошел своеобразный синтез: богословствовать ему помогал личный опыт священства и пастырства, который основывался на искренней вере в Господа, молитве и Евхаристической жизни.

Действительно, отец Иоанн обладал такой пламенной верой, что мог не только учить народ, но и исцелять, творить чудеса, вплоть до повиновения ему земных стихий: по его молитвам могла прекратиться засуха или эпидемия. Но что важно, отец Иоанн Кронштадтский всю жизнь исполнял одну из заповедей Христовых: «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» (Мф. 5:7). В Кронштадте он начал заниматься благотворительностью,

70 Иванов М.С. Практическое богословие святого праведного Иоанна Кронштадтского // Богословский вестник. 2020. № 1 (36). С. 63-76 (адрес в сети Интернет: <https://bogoslov.ru/article/6175269> (дата обращения — 16.12.2022).

71 Иоанн Кронштадтский. Моя жизнь во Христе. М.: Имидж – принт, 2008. 871 с.; Иоанн Кронштадтский. О борьбе человека со страстями. М.: Отчий дом, 2007. 208 с.; Иоанн Кронштадтский. Практические наставления пастырям, заимствованные с опыта // Пастырское богословие. Сост. А. И. Рузанов. М.: Православный Свято-Тихоновский богословский институт, 1999. С. 319 – 330.

72 Иванов М.С. Практическое богословие святого праведного Иоанна Кронштадтского // Богословский вестник. 2020. № 1 (36). С. 63-76 (адрес в сети Интернет: <https://bogoslov.ru/article/6175269> (дата обращения — 16.12.2022).

73 Флоровский Г.В. Пути русского богословия. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 848 с. С. 508-509.

которая затем приобрела огромные масштабы. Поэтому тип святости отца Иоанна можно назвать действенной святостью, святостью служения ближним через дела милосердия.

Для Кронштадта благотворительность было очень своевременным и нужным начинанием: это была военно-морская крепость и военный порт, при этом в остальной части города проживали различные асоциальные элементы: ссыльные мелкие воры, бродяги, у которых даже не было домов — они жили на окраинах в землянках и лачугах. Сам пастырь вспоминал о множестве нищих, в плохой, изорванной одежде, среди которых было немало и детей — такова была картина тогдашнего Кронштадта. Отец Иоанн, как святой пастырь, не мог пройти мимо — и сразу начал деятельно помогать нищим, больным, бродягам, беспризорным детям.

Почти с самого начала своего священнического служения пастырь отправился в трущобы: там он помогал всем нуждающимся — не только разговаривал с ними, давая утешение их душам, но и сам ухаживал за больными и помогал деньгами и вещами, отдавая даже свою одежду, так что часто возвращался домой без верхней одежды и без обуви. Но такая благотворительность, как увидел отец Иоанн, не всегда была реальной помощью: пастырь понял, что просто раздавать деньги — не значит помогать этим людям, которые почти сразу могли пропить все его деньги и пойти просить еще. Поэтому отец Иоанн решил, что здесь нужны не просто подаяния, особенно для тех, кто был одержим алкогольной зависимостью, а нужно приучение к труду, чтобы эти люди не только могли сами для себя заработать, но и встали на путь исправления. Таким образом, священник изначально осознавал, что социальное служение необходимо для пастырства, однако нужны какие-то другие методы работы, и для этого нужна помощь и поддержка общества. Как бы это ни было странно, но и такая деятельность священника вызывала неоднозначные мнения: некоторые говорили о том, что

отец Иоанн делает это из желания всем понравиться, из тщеславия — таков был поверхностный взгляд на его деятельность⁷⁴.

Решение делать что-то реально масштабное пришло к святому не так просто — прошло семнадцать лет с начала его священнического служения, когда он опубликовал в газете «Кронштадтский вестник» два воззвания к обществу: в них он попросил помощи для осуществления его идеи — устроить в Кронштадте Дом трудолюбия, где все, кому нужно, могли бы заработать, получить ночлег и питание.

Святой пастырь много размышлял над феноменом бедности и указывал на то, что причины бедности могут быть различны: есть те, кто родились в бедности, кто-то стал сиротой и нищим, кто-то состарился, а кто-то попал в беду — например, с ним произошел несчастный случай, из-за которого он стал калекой; кто-то просто ленится, а кто-то имеет пристрастие к хмельному. Поэтому святой пастырь и обратился ко всем, кто только может помочь — ко всем сословиям: духовенству, военным, чиновникам, купцам и мещанам. Основной идеей отца Иоанна было создание попечительства или братства, которое бы объединило усилия для поиска и обустройства будущего жилища для нуждающихся, а также организации училища, где бы люди могли обучиться какому-то ремеслу. Священник знал о существовании таких братств в других городах, по аналогии с которыми он и хотел организовать такое же в Кронштадте. Отец Иоанн осознавал всю масштабность своего предприятия, но в том и заключался феномен его святости, что с Божьей помощью ему удалось осуществить то, чего он так хотел.

Таким образом, общество, как думал отец Иоанн, смогло бы проявить свое милосердие и явить его всей России; нищие же смогли бы стать полноценной трудовой частью этого общества, трудиться на благо общества, тем самым снизился бы уровень преступности, а благосостояние общества

74 Басинский П.В. Святой против Льва. Иоанн Кронштадтский и Лев Толстой: история одной вражды. М.: АСТ, 2013. 572 с. С. 324-325.

бы вырос. Это было очень важное начинание и очень важная мысль, иллюстрировавшая состояние общества той эпохи и настроений этого общества. Отец Иоанн показал, что общество нуждается в переоценке своих ценностей, в том, чтобы переосмыслить некоторые идеалы и сделать полезными членами общества тех, кто ранее считался маргиналами. Стоит упомянуть, что именно такая позиция священника вызвала неприятие и разные отрицательные оценки его деятельности, несмотря на то, что идея, заложенная в подобных высказываниях и речах отца Иоанна, была очень правильной и своевременной.

Однако инициатива святого пастыря не сразу нашла поддержку: ему пришлось писать прошения губернатору, письма состоятельным и знаменитым купцам Санкт-Петербурга, а также Кронштадта⁷⁵. Конечно, пастырь много и усердно молился Господу об укреплении себя на этой стезе, а также об устройении приютов, училищ и Дома трудолюбия. Конечно, Бог услышал своего праведника, и отец Иоанн получил в помощь людей, которые посещали храм, творили добрые дела — это были люди со средствами, которые услышали просьбу пастыря и откликнулись на его призыв»⁷⁶.

Наконец, стоит упомянуть еще об одной стороне святости отца Иоанна, помимо его деятельности как благотворителя. Ранее было указано, что тип святости Кронштадтского пастыря был скорее деятельностным, активным, социальным, нежели умозрительным, богословским. Это проявилось и в его священническом служении: он служил Божественную Литургию каждый день, считая это основой своей жизни. Богослужение для отца Иоанна было неотъемлемой частью христианской жизни, хотя ежедневное совершение богослужения было для пастыря подчас сложным из-за очень напряженного графика. Помимо богослужений, отец Иоанн постоянно проповедовал, поучал население, верующих, приходящих к нему, причем так как он быстро

⁷⁵ Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Дневник. Т. 16. 1871–1872. Тверь, Издательство «Булат», 2008. С. 345.

⁷⁶ Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Дневник. Т. 17. 1872–1873. Тверь, Издательство «Булат», 2009. С. 406.

стал известным, он окормлял не только жителей Кронштадта, но и людей со всей России, которые стали приезжать к нему.

Совершение Литургии было тесно связано для святого с постоянным пристальным вниманием к своей внутренней, духовной жизни. Как правило, днем у отца Иоанна не было времени, чтобы уделять внимание духовным созерцаниям, поэтому он занимался этим ночью или же когда находился в пути. Из мыслей отца Иоанна, его созерцаний, наблюдений сложился его многотомный дневник «Моя жизнь во Христе», а также множество трудов пастыря, читая которые мы можем восстановить его внутренний путь, становление его личности и святости.

Есть версия, что название дневниковых записей заимствовано из названия труда Николая Кавасилы, однако отец Иоанн пишет не столько о тайнах своей духовной жизни, сколько о ее плодах, результатах той духовной брани, которую он вел каждый день.

Возможно, это связано с тем, что путь души к Богу, общение души с Богом является тайной, которую можно раскрыть духовнику, но не всем и каждому. Вот почему отец Иоанн размышляет о духовных плодах такой созерцательной жизни: например, смирении, мудрости, нестяжательстве и прочих. В дневниках отца Иоанна нет индивидуализма, характерного скорее для западной мистической традиции, но анализируя записи святого, вполне можно определить некоторые моменты его личностной жизни, личного опыта в Богообщении — таково его богословие, не схоластическое, а опытное, деятельное, пастырское. Таким образом, святость отца Иоанна является именно святостью пастыря, так как он не занимается «кабинетным» богословием: он богословствует своими делами и проповедями, которые он произносил перед народом. Проповеди священника были частью его служения, прежде всего, пастырского, но и социального, так как отец Иоанн проповедовал и в самых бедных кварталах, и нищим, и всем тем, кто находился в его приютах.

Дневниковые записи отца Иоанна являются ценным свидетельством как его духовной жизни, так и его духовно-нравственного пути, который он описывает в мельчайших подробностях, указывая, например, на то, что молитва и Евхаристия являются основой духовного возрастания не только священника, но и любого христианина⁷⁷. Эти записи свидетельствуют об опыте святого человека, стремившегося жить праведной жизнью. Особенность святости отца Иоанна заключалась в том, что он был не совсем типичным для русской традиции святым: как правило, святые на Руси и в России были монахами, жили и подвизались в монастырях⁷⁸. Однако с определенного времени появляется новый тип святости — святой в миру⁷⁹. Отец Иоанн Кронштадтский полностью явил и исполнил своей жизнью и своими делами как раз такой тип святого — святой не монашествующий, живущий и работающий в миру. Именно эта особенность, возможно, и вызывала соблазн у современников пастыря, не вполне понимавших особенности и значение его служения.

Из всего перечисленного и сложился феномен святости Кронштадтского пастыря — живое участие в жизни людей, благотворительность и социальное служение, пастырское богословие, постоянное напряженное внимание к собственной внутренней жизни.

2.2. Общественная деятельность

Есть мнение о том, что святость «не от мира сего», поэтому не должна иметь с мирским, светским ничего общего. Действительно, святая, праведная жизнь уже сама по себе является примером для многих, меняя души людей. Однако примеры многих подвижников, святых показывают, что святой может участвовать в делах города, страны, служа своим авторитетным

⁷⁷ Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Дневник. Т. 17. 1872–1873. Тверь, Издательство «Булат», 2009. С. 411.

⁷⁸ Федотов Г.П. Святые Древней Руси. М.: Изд-во АСТ, 2003. 700 с. С. 240.

⁷⁹ Там же.

словом, делами милосердия, поэтому уместнее говорить о разных типах, разном понимании святости.

Когда речь заходит об общественном служении отца Иоанна, то имеется в виду, прежде всего, восприятие современниками пастыря как святого с активной общественной и политической позицией. Это было связано и с тем, что отец Иоанн был очень известным пастырем, постоянно находился на виду — это не могло не обусловить то, что многие пытались так или иначе увидеть в действиях и трудах пастыря какой-либо политический подтекст.

Отец Иоанн на протяжении всего своего служения находился под пристальным вниманием, причем не только тех, кто им восхищался, но и тех, кто его критиковал. Его поклонники посещали его в Кронштадте, дежурили возле его дома в надежде благословения, выстраивались на той дороге, по которой проезжала карета пастыря. Противники священника, напротив, не просто внимательно следили за его деятельностью, но и с готовностью выражали протест против каждого его действия. Возможностей для критики было чрезвычайно много: проведение общих исповедей, секта иоаннитов, те материальные средства, которые поступали к отцу Иоанну в больших количествах, внимание высшей власти к личности и деятельности отца Иоанна. При этом стоит отметить, что отец Иоанн Кронштадтский, в целом прослуживший священником более пятидесяти лет, не подавал поводов сомневаться в его верности Церкви и государству.

Общественная жизнь и деятельность отца Иоанна нередко вызывала критику у либерально настроенных кругов российского общества: пастырь посещал в Ливадии умирающего императора Александра III, по приглашению приходил на семейные праздники царской семьи, обменивался телеграммами с Николаем II. В таком контексте даже благотворительные дела отца Иоанна, его социальное служение воспринимались негативно, через его общественную жизнь. Сам пастырь не считал свою деятельность политической, тем более он не мог называть ее общественной, хотя при этом

он не утаивал своих симпатий в политике и не скрывал своих жизненных идеалов: как священник, он всегда молился о главе государства — императоре, а также о спасении всех, и в этом тоже проявлялась его позиция.

Основой жизни святого являлось совершение богослужений, молитва, проповедь народу, благотворительность, но многие хотели, чтобы он стал защитником каких-либо политических взглядов, например, консерваторы мечтали его видеть сторонником «правых» сил, и сам отец Иоанн, судя по его высказываниям и трудам, также был консерватором и сторонником самодержавия. С другой стороны, либеральные круги по-своему приветствовали такое отнесение Кронштадтского пастыря к определенному лагерю. Отец Иоанн имел свою позицию, однако не считал нужным принимать участие в политических спорах или политической борьбе, так как его служение было иным. При этом можно дать некоторую характеристику общественной позиции пастыря.

Формула «Православие, самодержавие, народность» вполне может охарактеризовать позицию отца Иоанна Кронштадтского, для которого эти понятия были взаимосвязаны: как человек верующий, отец Иоанн понимал потребность общества в централизованной, твердой власти, а также осознавал необходимость жизни с русским народом и для народа, что и выразилось в его милосердном служении. То есть можно говорить о том, что имея политическую и общественную позицию, отец Иоанн выражал ее не через какие-то заявления, а через народное служение в широком смысле этого слова, через дела милосердия, общественное служение: «Являясь само по себе огромным общественным явлением, о. Иоанн не избегал общественной деятельности в общепринятом смысле этого слова. Он создал в Кронштадте целую систему богоугодных учреждений, сосредоточенных вокруг «Дома Трудолюбия»⁸⁰.

80 Мигулин А.А. Светлой памяти незабвенного всероссийского пастыря о. Иоанна Кронштадтского. Астрахань: Губернская типография, 1914. 13 с. С. 11.

Общественная деятельность отца Иоанна вызывала противоречивые мнения и отзывы, которые сохранились в воспоминаниях. Так, например, Георгий Гапон, с присущей ему провокацией и демагогией, представляет следующее восприятие: «Мне часто приходилось беседовать с людьми из Кронштадта, хорошо знавшими его, в общем, все сходились во мнении, что его щедрость и влияние на толпу развращают его. Особенно его поражало равнодушие ко всем предложениям разработать ряд мер по улучшению жизнь нуждающихся и обездоленных»⁸¹. В этом фрагменте видно, что Гапона задевало неправильное, по его мнению, использование общественного влияния, которое имел Кронштадтский пастырь.

Есть и другое мнение, которое напрямую противоположно приведенному выше — оно принадлежит священнику А.А. Глаголеву: «Но вместе с тем он внес в дело благотворительности новое начало, отдавая предпочтение упорядоченной общественной благотворительности, основанной на разумных и нравственных началах труда, взаимопомощи и самопомощи»⁸². При этом священник осуждал отца Иоанна из-за того, что Кронштадтский пастырь не высказывал активной общественной позиции: осуждал потому, что отец Иоанн был очень известен, а неясность его позиции приводила к домыслам и слухам как о его личности, так и о его взглядах и деятельности.

Сохранилось свидетельство, в котором говорится о том, что отец Иоанн «неправильно» отреагировал на события 1905 года:

«Много вреда о. Иоанна в общественном мнении Кронштадтских мятежей 1905 г. Все ожидали, что он появится среди восставших и силой своего слова, своим громким именем и влиянием укротит страсти... Но не

81 Гапон Г.А. Записки Георгия Гапона: (Очерк рабочего движения в России 1900-х годов). М.: Изд. В. Секачев, 104 с. 1918. С. 46.

82 Глаголев А.А. свящ. Памяти блаженно почившего Всероссийского пастыря о. Иоанна Кронштадтского. Чтение, предложенное в день первой годовщины Кронштадтского пастыря — 29 декабря 1909 г. в зале Киевского религиозно-просветительского общества. Киев. 1910. 14 с. С. 8

тут-то было»⁸³. По этим словам видно, что таковы были настроения части российского общества: демократически настроенные слои считали, что они вправе указывать всем, а особенно известным личностям, как именно нужно себя вести и как нужно реагировать на ситуацию — то есть вправе диктовать так называемые «общественные обязанности». Таким образом, и отец Иоанн подпадал под эти указания, несмотря на то, что они совершенно не определяли его личность и масштаб его деятельности.

Однако справедливо отметить, что были и прямо противоположные мнения, принадлежащие духовенству, представители которого понимали, что священник не обязан выражать свою общественную позицию, так как для пастырского служения есть более важные вещи. Например, тот факт, что отец Иоанн покинул Кронштадт осенью 1905 года, вызвал такие отклики среди священства:

«Вечно стремящийся к Богу, воистину человек не от мира сего, мог ли о. Иоанн устрашиться мятежной толпы или убоиться случайной смерти? Если он отошел, то значит, знал, что здесь он ничего сделать не мог и что дело его на земле еще не окончено, что смерть его еще впереди»⁸⁴. Таким образом, здесь утверждается, что пастырь — это служение, которое стоит выше каких-то общественных обязанностей, и человек воистину верующий, каким был отец Иоанн, просто не мог бояться смерти, поэтому его отъезд был продиктован вовсе не боязнью.

Многие апологеты личности и деятельности отца Иоанна долго задавались вопросом о том, нужно ли вообще священнику активно участвовать в общественно-политических событиях. Один из пастырей, П.П. Левитский, несший тюремное служение, оправдывал Кронштадтского священника в контексте его общественной деятельности через

⁸³ Исидор, митрополит Новгородский, С.-Петербургский и Финляндский / Сост. И. Каргопольцев. СПб.: Коммерческая Скоропечатня преемн. Евгения Тиле, 1894. 59 с. С. 35.

⁸⁴ Аквилонев Е.П. прот. Мысли о. Иоанна Кронштадтского о воспитательном значении слова Божия. Речь в Русском собрании, произнесенная 2 февраля по случаю 40 дней после кончины пастыря. СПб., тип. М. Маркушева 1909. С. 101.

реконструкцию событий в Кронштадте в 1905 году, доказав мужественное поведение отца Иоанна.

Интересно, что почти все современники Иоанна Кронштадтского признавали активность пастыря в общественной жизни, однако мнения по поводу даже одного и того же события из жизни святого. Примером может служить приведенная выше ситуация в Кронштадте во время революционных событий 1905 года. Таким образом, сложно говорить об объективной оценке, так как зачастую отношение к событиям в жизни отца Иоанна зависело от личного отношения к пастырю. Кроме того, многие современники видели в деятельности отца Иоанна именно общественно-политический характер — это говорит о том, что святость этого пастыря, его духовный феномен не был до конца понят и оценен его современниками.

Одной из острых тем в контексте общественной деятельности отца Иоанна является его политическая позиция. Известно, что конец XIX — начало XX века было очень напряженным временем в российской и в мировой истории.

Общеизвестно, что отец Иоанн придерживался монархических взглядов, также есть свидетельства о том, что левые круги российского общества осуждали правые взгляды Кронштадтского пастыря. Одним из косвенных доказательств таких взглядов пастыря была его поездка 1894 года к императору Александру III, когда монарх находился уже при смерти⁸⁵. Детали этой поездки до сих пор остаются неясными, однако одно является здесь точным: общественная деятельность Кронштадтского священника была уже очень активной, а с момента его визита к царю приобрела прямо монархический характер.

Все свидетельства, которые так или иначе касаются политических воззрений отца Иоанна, имеют разнонаправленное содержание. С одной стороны, среди них есть такие воспоминания, авторы которых занимают

85 Басинский П.В. Святой против Льва. С. 375-380.

оправдательную позицию по отношению к отцу Иоанну, говорят о том, что пастырь уважал власть, сохраняя ровное, уважительное отношение к разным властным чинам. При этом отец Иоанн обличал тех из властей, кто был маловерен или вел образ жизни, не подобающий христианину, тем самым выступая как библейский пророк. Получается, что воззрения отца Иоанна нельзя однозначно описать как монархические: он не являлся монархистом в полном и однозначном смысле этого слова, но придерживался исключительно своих взглядов, полностью укладывавшихся в христианское мировоззрение.

Известный юрист и правозащитник А.Ф. Кони оставил следующее свидетельство, в котором видно логическое завершение как раз такой позиции, где отец Иоанн выступает как невольный заложник той ситуации, в которой он оказался:

«Неприглядная полемика с Янышевым по поводу слов умирающего Александра III, ложный слух о бегстве о. Иоанна из Кронштадта во время матросского бунта и употребление правительством и Синодом недалекого в политическом отношении старца как орудие монархической пропаганды и участника недостойного похода против Толстого, затемнили образ простодушного, непосредственного служителя заветов Христа»⁸⁶. Здесь видно, насколько высоким был авторитет отца Иоанна Кронштадтского даже среди демократически настроенных кругов общества, которые готовы были видеть в пастыре лишь «орудие» в руках политиков.

В некоторых случаях можно говорить о свидетельствах, как реагировали оппоненты на взгляды отца Иоанна: «В течение последних двух-трех лет так называемая «освободительная» еврейско-революционная печать старается изо всех сил забросать грязью великого молитвенника русской земли»⁸⁷. Из этой короткой цитаты видно, что существовали и резкие отрицательные отзывы о деятельности и личности отца Иоанна

⁸⁶ Святой Иоанн Кронштадтский в воспоминаниях современников. М. 1994, С. 187.

⁸⁷ Сергиев И.И. Протоиерей Иоанн Ильич Сергиев как пастырь по завету Христа. СПб., 1908. 61 с. С. 25

Кронштадтского, причем они исходили от революционно настроенных кругов, обвинявших священника в монархизме, приверженность к которому он не скрывал. Однако подобные оценки страдают однобокостью: они стараются словно «подтянуть» личность отца Иоанна к нужным им выводам, игнорируя другие стороны его деятельности, его помощь, его деятельность в сфере благотворительности.

Существует очень много текстов, в которых отец Иоанн предстает как активный общественно-политический деятель, причем некоторые авторы часто хотят просто указать на то, что отец Иоанн придерживался тех или иных взглядов, чтобы увидеть в нем чье-то сторонника. При этом следует помнить, что сам Кронштадтский пастырь не видел себя приверженцем какой-либо теории: все его высказывания говорят о том, что он преследовал иные, духовные цели, которые невозможно обозначить в каких-либо политических или социологических понятиях. Сам отец Иоанн писал и говорил о том, что его цели находятся в плоскости решения духовно-нравственных вопросов, а вовсе не политических или каких-либо еще. Это значит, что и оценки, которые давались ему современниками, были далеки от объективной истины: соответственно, они могут восприниматься только как определенное свидетельство времени.

После смерти отца Иоанна была издана брошюра авторства диакона М. Антонова, где говорилось, что в последние годы жизни (1905-1908 годы) отец Иоанн тяжело переживал неудачный ход русско-японской войны, а также настроения смуты, возникшие в России того периода. Автор брошюры указывает, что Кронштадтский пастырь не занимал пассивной позиции, а наоборот, всячески протестовал против революции, призывая с ней бороться. Это были четкие, осознанные представления отца Иоанна: «Он и до революции был, может быть, более, чем кто-либо другой, сознательным монархистом»⁸⁸. Также автор говорит о том, что отца Иоанна нередко

⁸⁸ Тихонов А. Н. Время и люди. Воспоминания, 1898-1905, М.: Московский рабочий, 1960. 268 с. С. 26

травили за его монархические, антиреволюционные взгляды: «За это великий старец подвергся систематической травле со стороны так называемых прогрессивных кругов интеллигентного общества, не могли простить ему и резкого осуждения, с каким относился о. Иоанн к графу Толстому»⁸⁹.

Исходя из этих слов, отец Иоанн не был пассивным «орудием»: если он вызывал нападки и травлю, значит, он был достаточно активным пастырем, сознательно занимал монархическую позицию, то есть вел активную общественную деятельность: «...О. Иоанну глубоко были противны мятежные замыслы против царского самодержавия. Отрицательно относился он и к закону о веротерпимости»⁹⁰. При этом автор указывает, что многие священники могли менять свои убеждения, не стояли твердо на какой-то одной точке зрения — слишком сложной была тогда ситуация — но отец Иоанн открыто выражал поддержку самодержавию и благословлял те союзы и организации, которые поддерживали монархические традиции. Таким образом, пастырь имел стойкую позицию и верно ее придерживался, но и также эта позиция была активной — пастырь сам высказывался, сам благословлял.

Таким образом, пастырь высказывался против революции и в защиту монархизма, однако эти высказывания имели, в первую очередь, христианское основание: отец Иоанн Кронштадтский высказывал не столько политическую позицию, сколько свою позицию как христианина, обосновывающую идею богоустановленности царской власти и монархии. Исходя из всего сказанного, можно указать, что это не была именно политическая позиция священнослужителя: он отстаивал монархизм скорее как концепцию, основанную на христианском мировоззрении, в то время как многие хотели видеть в отце Иоанне политического деятеля и идеолога, каким он не был, так как ставил перед собой иные задачи, не всегда понятные мирскому, далекому от христианства обществу.

89 Тихонов А.Н. Время и люди. С. 27-28

90 Там же. С. 27

Некоторые современники отца Иоанна защищали такие общественные взгляды и симпатии священнослужителя. Одним из таких авторов стал протоиерей Иоанн Восторгов, полемист, известный своими патриотическими, монархическими и черносотенными симпатиями. Неудивительно, что фигура Иоанна Кронштадтского привлекла человека с такими взглядами.

Отец Иоанн Восторгов является автором статьи под названием «Божье дитя», в которой указывает на один факт. После смерти отца Иоанна Кронштадтского, кроме голосов защитников и почитателей пастыря, звучали также голоса его оппонентов, разделивших жизнь и деятельность отца Иоанна на два периода. С одной стороны, Кронштадтский пастырь был скромным благотворителем, неприметным священником. С другой — отец Иоанн стал политиком, правда, не с полной ясностью осознававший те вопросы, о которых он высказывался. То есть оппоненты и критики отца Иоанна признавали его бесспорный талант проповедника и священника-благотворителя, но это позволяло им еще сильнее критиковать его, так как можно было подчеркивать тот контраст, который существовал между тем скромным пастырем и теперешним «политическим» отцом Иоанном. Критически настроенные круги обвиняли пастыря в открытом его неприятии Льва Толстого, выступления против «освободительного движения» и поддержку царской власти. Здесь стоит отметить, что момент неприятия Кронштадтским пастырем личности и деятельности Льва Толстого был довольно важным при оценке политических взглядов священника: отец Иоанн публично выступал против Толстого, первое такое выступление состоялось в 1896 году, причем священник довольно резко и нелюбезно высказывался о писателе, что было, возможно, не всегда справедливым⁹¹. Вплоть до самой своей кончины отец Иоанн продолжает крайне негативно говорить о Толстом, а последнюю запись о нем в своем дневнике он

91 Басинский П.В. Святой против Льва. С. 456-457.

оставляет буквально за несколько месяцев до смерти, называя его еретиком, который превзошел всех остальных в своей ереси⁹².

Такое отрицательное отношение отца Иоанна Кронштадтского к всемирно известному писателю сразу поставило пастыря и его взгляды в прямую оппозицию ко взглядам Толстого, которые не были настолько консервативными и монархическими. Это породило целую волну отрицательных отзывов в сторону отца Иоанна, которые были обусловлены не столько какими-то реальными воззрениями священника, которые и не были оформлены в целостную богословско-философскую систему, сколько его полемикой, его высказываниями.

Также сохранилось воспоминание анонимного автора, который пишет под псевдонимом, защищая отца Иоанна и задавая вопрос, в чем именно заключается его «черносотенство» и в чем проявляется его близость к высшим правительственным кругам. Аноним ошибочно утверждает, будто император Николай II никогда не принимал отца Иоанна, но при этом справедливо и правильно говорит о том, что, будучи назначенным постоянным членом Священного Синода, пастырь при этом ни разу не имел возможности присутствовать на его заседаниях⁹³.

Несмотря на то, что этот текст был написан в защиту отца Иоанна, он выглядит как оправдывающийся, словно Иоанн Кронштадтский был в чем-то виноват. Таким образом, эффект статьи оказался прямо противоположным той цели, которую она преследовала.

Также сохранились свидетельства о том, что отец Иоанн освящал стяги Союза Русского Народа — это и послужило к обвинениям его в черносотенных, монархических симпатиях. Защитники Кронштадтского пастыря приводят в пример, других знаменитых людей того времени, которые были членами Союза Русского Народа, который рассматривался как противопоставление тому развалу, который захватил тогда Россию. Среди

92 Там же. С. 467-468.

93 Пятидесятилетие преставления св. Иоанна Кронштадтского. Джорданвилль: изд. Фонда св. Иоанна Кронштадтского, 1958. С. 164.

них были великие ученые и художники, такие как Д.И. Менделеев, А. И. Соболевский, В. М. Васнецов и сам царь Николай II⁹⁴.

Как видно из приведенных примеров, монархические взгляды отца Иоанна вызвали совершенно разные оценки, как положительные, так и отрицательные, однако чаще всего эти оценки проистекали из того, каких политических взглядов придерживался сам комментатор. Однако обратим внимание на то, что сам отец Иоанн практически не высказывался по этому поводу и не акцентировал политическую сторону в своей жизни: это указывает лишь на то, что его интересы и цели находились за пределами политики, общественной ситуации, то есть были надмирными, превышающими действительность. Это очень важно помнить при прочтении разнородных оценок деятельности Кронштадтского пастыря. Целью отца Иоанна было не установление какого-либо общественного порядка или общественно-политического строя: священник имел совершенно другую цель, которая не соответствовала обыденным представлениям о том, какие преобразования могут сопровождать деятельность такого известного пастыря как отец Иоанн Кронштадтский.

При этом некоторые авторы указывают, что само по себе черносотенство отрицательно, но отец Иоанн был, наряду с другими членами Союза, как раз был хорошим человеком, причем не единственным. Для кого-то из авторов было важным показать, что священнослужитель мог быть носителем определенных общественно-политических идей. Это было важно в России начала века, полной нестроений и ощущения распада. В такой ситуации отец Иоанн показал себя как «твердый оплот и защита православной христианской Церкви»⁹⁵.

Более того, отец Иоанн Кронштадтский позиционируется как не только защитник Церкви, но и как учитель, проповедник и идеолог определенных политических сил: «Не впервые приходили к нему и мы, выборные люди,

⁹⁴ Тайны царского двора: (Из записок фрейлин). Сборник / Составитель Еремина И. В. М.: Знание, 1997. 351 с. С. 276.

⁹⁵ Тихонов А.Н. Время и люди. С. 15

чтобы у него, великого печальника земли Русской, научиться крепкому стоянию за дело Государева и за благо родины»⁹⁶. Здесь видно, как соединяются в представлениях современников церковное служение пастыря с его политическими взглядами, что, конечно, было не всегда правильно: многим хотелось, чтобы отец Иоанн соответствовал каким-то политическим или общественным идеалам или исповедовал определенные политические взгляды, но сама действительность была сложнее, чем какие-либо представления о ней и о святом пастыре, которого постоянно пытались «привязать» к каким-либо теориям, общественно-политическим течениям, хотя его деятельность была намного шире любых представлений.

Один из биографов отца Иоанна, уфимский священник А.А. Гуляев прямо указывает на то, что пастырь твердо и стойко боролся за главные устои жизни Российского государства, упоминая все те же три принципа: «Православие, самодержавие и народность, вот те святыни, к защите которых призывал о. Иоанн»⁹⁷. По мнению А.А. Гуляева, в беспокойное предреволюционное время отец Иоанн активно полемизировал по вопросам общественного устройства и политики, отстаивая монархию не только с церковной кафедры в проповедях, но и со страниц монархических газет и журналов.

Исходя из приведенных свидетельств и воспоминаний, личность Кронштадтского пастыря рассматривалась в контексте общественной или политической деятельности, причем ведущая роль уделялась позиции отца Иоанна как гражданина, имеющего определенные политические воззрения. При этом не было тех, кто бы отрицал монархические взгляды отца Иоанна: вопрос заключался скорее в оценке этих взглядов: насколько отец Иоанн был самостоятелен в своих предпочтениях — было ли это только частью какой-то

⁹⁶ Духовные цветы на могилку дорогого батюшки о. Иоанна Кронштадтского. Сборник посвященных светлой памяти пастыря-проповедника слов и речей: архиепископа Антония, архиепископа Никона, Серафима и др. СПб., 1909. С. 35.

⁹⁷ Гуляев А.Л. Отец Иоанн Кронштадтский. Уфа: Губ. Тип., 1909. С. 11.

политической стратегии или же он бескомпромиссно сам защищал власть императора и его политику.

Чтобы ответить на такие вопросы необходимо, скорее всего, обратиться к самому автору тех или иных высказываний, так как эти высказывания, как правило, определяются предпочтениями автора и не учитывают особенностей пастырского служения отца Иоанна.

Также одна из характерных особенностей восприятия деятельности и личности отца Иоанна Кронштадтского заключается в том, что на него возлагали бремя одной идеологии, не понимая, что его служение, как служение истинного христианского пастыря, гораздо шире и глубже всяких узких рамок. Поэтому видно, что все оценки Кронштадтского пастыря с точки зрения его общественно-политических взглядов отмечены противоречиями: одно и то же событие оценивается как положительно — с точки зрения тех, кто поддерживал и любил священника, так и отрицательно — сквозь призму взглядов его противников и скептически настроенных людей.

Но и те, и другие часто стремились увидеть в отце Иоанне не его истинное служение, а некую гражданскую позицию, которую можно было бы применить как идентификатор для оценки позиции других его современников и оппонентов.

Были и те, кто видел в отце Иоанне только «орудие» пропаганды монархистов и черносотенцев: они использовали стереотип о наивности священника и циничности политиков. Однако такое видение не совсем верно: отец Иоанн в своих поступках, благотворительности, проповедях руководствовался не политическими предпочтениями, а прежде всего совестью, которая не может подчиняться выгоде или человеческим прихотям либо страстям.

Также нужно отметить, что в своей близости ко двору отец Иоанн имел свои цели в сфере благотворительности: для него чрезвычайно важным было устраивать по всей России женские монастыри, однако для это были

необходимы не только деньги, но и различные документы, разрешения от местных архиереев, от Священного Синода⁹⁸. С поддержкой царского двора получать разрешения на восстановление монастырей и на их открытие стало намного легче и проще. Отец Иоанн видел в такой работе важную духовную составляющую возрождения и поддержания духовного облика России.

Духовные задачи Кронштадтского пастыря могли быть понятны далеко не всем — лишь единицам, поэтому и оценки деятельности и личности отца Иоанна не могли быть объективными, а восприятие его личности и служения не могло быть вполне адекватным. Именно поэтому невозможно оценивать личность и деятельность отца Иоанна Кронштадтского только с позиций чисто политических, в попытках отнести его к какой-то политической партии или к каким-либо политико-общественным концепциям: феномен святости пастыря как раз и заключался в его духовно-нравственных ориентирах, которые нельзя оценивать с позиций обыденного светского сознания.

2.3. Исцеления и пророческий дар как форма общественного служения

Отцу Иоанну посвящено большое количество книг — как источников, так и исследований; кроме того, в архивном фонде хранится несколько тысяч писем, которые когда-либо были написаны святому праведному отцу Иоанну Кронштадтскому.

Почти в каждой книге, посвященной отцу Иоанну, так или иначе упоминается о том, как по молитвам великого пастыря совершались исцеления — и таких случаев насчитывается чрезвычайно много. В письмах также содержится информация о том, что отец Иоанн обладал способностью исцелять болящих, так как письма часто содержат либо просьбы о врачевании, либо благодарности за исцеления. Это свидетельствует о том, что Кронштадтский протоиерей имел славу целителя не только душевных

⁹⁸ Басинский П.В. Святой против Льва. Иоанн Кронштадтский и Лев Толстой: история одной вражды. М.: АСТ, 2013. 572 с. С. 376.

ран и грехов, но и телесных болезней. Это является важным в контексте настоящей темы: Кронштадтский пастырь не позиционировал себя как целителя, однако по его молитвам совершались чудеса и исцеления, которые были описаны во множестве свидетельств. Исходя из этого, можно говорить о том, что портрет пастыря стал портретом того святого, который не отказывал в исцелении никому из просителей. Дар исцеления словно сопутствует отцу Иоанну в его деятельности, чем подчеркивается уникальность его личности.

Практически все свидетельства о чудотворениях отца Иоанна являются однотипными и довольно однообразными: авторы посланий к пастырю никогда не сомневаются в его силе, в том, что он способен сотворить чудо исцеления, либо же не сомневаются, что произошедшее чудо является плодом молитв праведного священнослужителя. Все эти свидетельства написаны в традиции духовной литературы и не представляют собой особенного исследовательского интереса, однако интересны с точки зрения их сравнения с другими свидетельствами, составленными с более рациональных позиций.

Более интересный момент здесь — это критическое осмысление феномена исцелений и пророчеств отца Иоанна теми, кто пытался рационально объяснить его деятельность. Главное здесь — примирение необъяснимого, чудесного с рационально объяснимым. Важно отметить, что эпоха, в которую жил и проповедовал отец Иоанн, а именно — рубеж XIX – XX веков — это время расцвета рационалистического познания, всемогущества науки и прогресса. Поэтому неудивительно, что многие пытались объяснить при помощи разума великие способности отца Иоанна Кронштадтского совершать чудесные исцеления и предвещать будущие события (дары исцеления и прозорливости). Однако необходимо упомянуть, что время конца XIX – начала XX веков было временем нестабильным и очень противоречивым. Это, в частности, выразилось в том, что с другой стороны, рубеж веков стал временем переходным, переломным, когда произошла

актуализация мистической проблематики, выразившаяся в спиритизме, увлечении теософией и различными оккультными учениями и практиками: многие представители высшего света занимались спиритизмом, вызывали духов, пытались проникнуть в какие-то мистические области⁹⁹. Поэтому и осмысление деятельности и личности отца Иоанна Кронштадтского как одного из самых ярких представителей Православной Церкви с критической точки зрения проходило в двух направлениях: рационалистическом, как попытка научно осмыслить феномен святости, и мистическом, как это делала, например, секта иоаннитов, которую сам Кронштадтский пастырь не признавал и говорил, что не имеет к ним никакого отношения.

Дело в том, что Кронштадтский пастырь совершал много исцелений и высказывал много пророчеств — такая массовость не могла оставить равнодушным никого: рационалисты не могли просто не обращать внимания на такие события, о которых говорили практически все. Однако все те, кто был скептически настроен, не могли также принять все происходящее на веру, поэтому находили свои объяснения. В частности, одной из причин называли гипнотические способности отца Иоанна: «Глаза у о. Иоанна замечательны, они как бы пронизывали насквозь людей, и возможно, что он был гипнотизером, благодаря чему, действительно, он мог внушать людям то, что желал»¹⁰⁰.

Это очень показательная цитата: в ней говорится о том, что отец Иоанн не совершает чудес — он просто обладает некими качествами как обычный человек, а не как святой, поэтому и способен делать то, что он совершал. Тем самым феномен святости и одновременно известности отца Иоанна Кронштадтского объяснялся его сближением с мистическими явлениями, например, спиритизма, или с психолого-физиологическими явлениями, например, с гипнозом или внушением. Это было довольно частым

99 Гайденок, П. П. Вл.Соловьев и философия Серебряного века. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 472 с. С. 35.

100 Салтыков К.М. Посещение М.Е. Салтыкова-Щедрина Иоанном Кронштадтским // Бюллетень литературы и жизни, 1914, № 18.

объяснением популярности священника: это объяснение сложно назвать рационалистическим, так как оно, скорее всего, относится к области мистического в отрицательном смысле этого слова — того мистического, которое обращается к низменным сторонам жизни человека. Обратим внимание, что в приведенных словах указывается на какой-то «особый» взгляд отца Иоанна, якобы заставлявший людей подчиняться ему: то есть объяснение целительной силы священника базируется на обычной физиологии, приобретающей черты некой потусторонней силы.

Постоянно говорили о внушении, гипнозе, исходящих от отца Иоанна — именно этим объясняли его славу и популярность. Если речь заходила о том, как отец Иоанн общается с большим количеством народа («толпой»), то говорили о гипнозе, если же речь шла об отдельных людях, которым помог великий пастырь, то это сразу же объясняли тем, что под его влияние попадали неуравновешенные, истеричные натуры. Особенно часто причина истерии и силы внушения называлась, когда речь заходила об общих исповедях, когда люди исповедовали свои грехи, буквально выкрикивая их. Те, кто был далек от духовной жизни, присутствуя на таких общих исповедях, видели в них только проявления всеобщей истерии, массового гипноза и внушения. Таким образом, рациональные объяснения в основном сводились либо к человеческим качествам священника, либо же к психологическим особенностям тех, кто к нему обращались.

Известный писатель Борис Константинович Зайцев напрямую говорил о том, что аудитория отца Иоанна представляет собой в основном простых людей, власть над которыми священнослужитель получил из-за своей «могучей силы экстаза»¹⁰¹. Действительно, все, что делал отец Иоанн, производило на людей огромное впечатление, невероятное воздействие, и в этом была своя опасность, так как как нездоровые натуры (часто это были женщины) могли реагировать нездоровым образом. Поэтому, считал

101 Зайцев Б. К. Иоанн Кронштадтский // Московский церковный вестник. 1990. №14. С. 32 – 59.

писатель, в данном случае лечение иногда оказывалось хуже, чем сама болезнь, ведь влияние отца Иоанна Кронштадтского было огромным. Также отчасти справедливым является утверждение о том, что основной аудиторией отца Иоанна были простые люди: но это не всегда являлось справедливым, так как многие представители высшего общества прибегали к помощи великого молитвенника и целителя и почитали отца Иоанна как святого¹⁰². Также обратим внимание на то слово, которое используется здесь писатель, пытаюсь объяснить силу воздействия пастыря: он говорит о «силе экстаза», однако такая терминология никак не объясняет и не обуславливает те исцеления, которые происходили по молитвам отца Иоанна, так как были такие болезни, которые невозможно излечить «психологически».

Были и те, кто никак не мог объяснить ни себе, ни другим «механизма» чудес праведника, поэтому им ничего не оставалось, как только полностью отрицать чудеса и исцеления, считая их сказкой или неким дурманом. Это были не просто сомневающиеся, но напрямую отрицающие феномен святости отца Иоанна.

Ради справедливости необходимо отметить, что даже такое отрицательное отношение часто не мешало современникам положительно относиться к самому пастырю. Например, Ариадна Тыркова-Вильямс пишет так: «Мы не могли не поддаться очарованию, из него излучавшемуся, но понять его дарящую силу мы были не в состоянии. Все сказки, одурманивающие простой народ. В наше время чудес не бывает». Как видно, она все же признается в том, что рационалистически объяснить силу отца Иоанна не представлялось возможным, хотя скептики и здесь упорствовали, указывая на то, что чудес не бывает. Она же говорит о том, что не считает отца Иоанна обманщиком, и называет свое отношение к пастырю «ребяческим скептицизмом», признавая свою интеллигентскую предвзятость по отношению к отцу Иоанну, привлекавшему в Кронштадт множество

102 См., например: Юсупов Ф. Мемуары в двух книгах. М.: «Захаров», 2023. 432 с.

людей. Однако она же говорит и о том, что не понимает, почему пастырь поощряет все те толпы людей, которые приезжают к нему и в его храм.

Таким образом, здесь мы видим определенное предубеждение против Кронштадтского пастыря и его деятельности, так как интеллигенция часто видела во всех действиях священника не чудеса, не проявление его святости и праведности, а что-то обычное, что можно объяснить рациональными методами. Поэтому говорили, что все его проповеди и действия предназначены для «невежд», то есть для тех людей, которые не имеют хорошего образования, которые не стремятся объяснить или понять чудеса отца Иоанна рациональным, логическим путем. Отсутствие таковых обоснований для многих современников отца Иоанна говорило о том, что феномен его святости был неподвластен рационалистическому объяснению и, соответственно,

В этом была своя простая логика: если чего-то нельзя объяснить при помощи разума, нельзя потрогать, того нет, не существует, в просвещенное время XX века чудес не бывает и быть не может. Эта логика связана с рационалистическим мировоззрением, которое возобладало в конце XIX – начале XX века: это мировоззрение утверждало реальность всего рационального и невозможность всего того, что нельзя объяснить доводами разума. Соответственно, если доводы рассудка оказывались несостоятельны, то все, не соответствующее им, объявлялось непонятным, не имеющим права на существование.

Некоторые отзывались об отце Иоанне хуже и резче: его называли фанатиком, который распространяет свой фанатизм на всех окружающих, больным человеком, который опасен — такова была протестная позиция интеллигенции, просвещенной, образованной части российского общества. Здесь наблюдается любопытное разделение общества: с одной стороны, представители высшего света, интеллигенции были настроены скептически, если не крайне негативно, хотя среди них были и те, кто почитал отца Иоанна как святого и не сомневался в его духовных дарах (как, например, князь

Феликс Юсупов и его мать); с другой стороны, простые люди, простой народ, те самые, кому отец Иоанн помогал в трудных ситуациях, — они искренне верили в его помощь, в его молитвы.

Все вышесказанное касалось в основном тех исцелений, которые творил отец Иоанн. Что касается его пророчеств, его прозорливости, то их тоже пытались объяснить при помощи рациональных причин. Например, известный художник В.В. Верещагин вспоминал: «одна тяжело заболевшая женщина просила о. Иоанна Кронштадтского посетить ее и молиться о ее выздоровлении, так как сама больная уже отчаялась найти исцеление у врачей. Отец Иоанн Кронштадтский спросил, чем она больна, и, узнав, что это рак, сказал, что он, конечно, придет, но в то же время велел следовать и советам врача»¹⁰³. С одной стороны, здесь содержится свидетельство о разумности пастыря, о том, что он мог справедливо давать советы тем, кто к нему обращался, тот есть святость пастыря проявлялась и в том, что он, видя разные ситуации, тонко чувствуя людей, давал ценные и нужные советы.

С другой стороны, здесь видна попытка словно разоблачить ту тайну, которая покрывала в определенном смысле способности отца Иоанна, сделав его обычным разумным и справедливым человеком. Это могло служить своеобразным оправданием святости пастыря для тех, кто не считал его святым и не воспринимал никаких проявлений духовности. Получается, что многие видели в пастыре человека с большим опытом, который и помогал ему исцелять, пророчествовать (хотя, строго говоря, часть общества не считала слова отца Иоанна пророчествами, а только следствием его большого священнического и жизненного опыта).

Также указывали на мудрость отца Иоанна как на причину того, что он мог исцелять и предрекать будущее: «Многолетний опыт научил его распознавать людей с первого взгляда»¹⁰⁴. Действительно, отец Иоанн имел много пастырского опыта — в исповеди, в проповедничестве, вообще в

103 Верещагин В.В. Листки из записной книжки. М.: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1898. 150 с. С. 14.

104 Тихонов А.Н. Время и люди. С. 40

работе с людьми, в том числе и социальной. Этим многолетним активным опытом многие и объясняли дар прозорливости отца Иоанна, хотя не представляется возможным обуславливать пророчества и исцеления, которые происходили от отца Иоанна, одной только опытностью, так как дар святости не может быть объяснен лишь опытом того или иного человека.

Также прозорливость отца Иоанна объяснялась его психологическим и даже психотерапевтическим талантом, невероятной интуицией, которая позволяла ему ставить диагнозы и предугадывать предстоящие события. Действительно, отец Иоанн, по свидетельству многих современников, мог взглянуть на человека и сразу определить и его душевное состояние, и его настроение, и даже его болезни («поставить диагноз»). Более того — к пастырю в собор приходили тысячи людей, и он мог безошибочно видеть то, что в их сердцах, и на общей исповеди указывать тому, кому это было необходимо, на его грехи, на его неискренность. Такая прозорливость поражала всех, даже скептиков, однако как раз скептики были склонны объяснять такой дар отца Иоанна его психологической одаренностью, интуицией, то есть опять же видели в нем обычного человека, полностью отрицая феномен святости и праведности.

Исходя из этого, если пророческий дар отца Иоанна является на самом деле интуицией, по мнению критически настроенных людей, то и все остальное также можно объяснить рационально, отрицая всяческие чудеса и тем более святость: «Его пронизательность и психологическая особенность укрепить веру и окрылить надежду в момент недомоганий ставили на ноги и исцеляли часто таких больных, с которыми не могли сладить врачи»¹⁰⁵. В этой цитате ясно прослеживается желание объяснить дар Кронштадтского пастыря исключительно некими человеческими способностями (психологическим даром, обычной пронизательностью и т. п.). Кроме того, здесь также говорится, что исцеления происходили потому, что священник

¹⁰⁵ Попов И.П., прот. Поездка в Кронштадт к о. Иоанну (Выписки из дневника сельского священника). Воронеж, Т-во печ. Яковлева, 1894. 21 с. С. 6

мог дать надежду, веру, и это помогало людям в исцелении. Однако сохранилось множество свидетельств о том, что отец Иоанн исцелял такие болезни, которые невозможно вылечить только каким-либо психологическим воздействием, но такие свидетельства обычно игнорировались теми, кто пытался рационалистически или мистически объяснить действия отца Иоанна Кронштадтского.

Таким образом, пророческий дар, дар исцелений отца Иоанна Кронштадтского объяснялся некоторыми современниками через психологический контекст, через особую одаренность пастыря, что можно считать неким позитивистским подходом, исключаящую всякую духовно-нравственную составляющую. Однако такой подход можно считать и называть позитивистским, так как он предлагает рациональное, умственное объяснение, которое не всегда может быть применимо к святому, к праведнику.

Также стоит сказать о том, что некоторые современники отца Иоанна пытались доказать истинность религии через чудесные исцеления и прозорливость отца Иоанна. Такая постановка вопроса не просто нелепа — она абсурдна, так как ставится вопрос об истинности религии вообще, которая доказывается через служение великого пастыря:

«Отец Иоанн Кронштадтский для своего поколения и поколения народного явился личным свидетелем истины религии и религии нашей, русской, православной; он доказал религию воочию тем, что он молился, и вот исцеление наступало!»¹⁰⁶. Несмотря на то, что это слова священнослужителя — и даже более того — иерарха Церкви митрополита Вениамина (Федченкова) — в этом высказывании выражается дух той эпохи, склонный скорее к материализму и доказательности, нежели к вере: исцеления, пророчества отца Иоанна даже в трудах служителя Церкви интерпретируются как одно из доказательств истинности религии. Это

¹⁰⁶ Святой праведный Иоанн Кронштадтский в воспоминаниях самовидцев. М.: Отчий дом, 1997. 350 с. С. 7

доказательство является доказательством от противного — отец Иоанн не мог быть лжецом или мистификатором, так как невозможно так долго обманывать такое большое количество людей. Приведенное свидетельство также важно в контексте оценки деятельности отца Иоанна: священнослужители, иерархи Церкви, многие люди его видели как великого молитвенника, заступника и целителя.

Таким образом, вместо того, чтобы искать рациональные объяснения, вместо того, чтобы каким-то образом рассматривать чудо с точки зрения механизма его происхождения, авторы решают доказывать истинность религии и веры при помощи этого чуда. Получается некий парадокс: чудеса объявляются рациональным свидетельством существования сверхъестественной реальности.

Выводы по главе 2

Подводя итог осмыслению современниками пророческого дара и исцелений, совершенных отцом Иоанном, можно говорить о двух точках зрения: с одной стороны, верующие не сомневались в феномене святости пастыря; с другой — просвещенная часть общества пыталась найти рациональное объяснение этим чудесам, воспринимая их материалистическим сознанием, не способным вместить понимание сверхъестественного. Такое материалистическое сознание, как правило, пыталось выяснить, как именно, при помощи чего совершал пастырь свои чудеса, как он исцелял, почему он мог «читать мысли» и видеть внутреннюю, сокровенную часть любого человека. Чудеса пытались объяснить гипнозом, силой внушения, психологическим талантом, проницательностью пастыря, его чутьем, знанием людей, основанном на многолетнем опыте общения с прихожанами, экстазом поклонников отца Иоанна. Однако все эти объяснения, несмотря на то, что они претендуют на рациональность, на самом деле объясняют очень мало или почти ничего, притом что таких свидетельств существует достаточное количество. Однако, в противовес им, сохранилось и немало других воспоминаний, в которых отец Иоанн

предстает именно как святой, как помощник и молитвенник, и игнорировать такие воспоминания не представляется возможным, так как они являются собой также часть той действительности, в которой существовал великий пастырь.

При этом следует обратить внимание на некоторые воспоминания, сохранившиеся о Кронштадтском пастыре и рассказывающие не столько о его даре, сколько о том мнении, впечатлении, которое сопровождало отца Иоанна в современной ему среде. Так, например, сохранилось практически пародийное свидетельство Щеглова, который плыл на пароходе в Кронштадт и стал свидетелем разговора трех интеллигентных дам, обсуждавших объяснения необыкновенной силы отца Иоанна: это «спиритизм, гипнотизм или животным магнетизм»¹⁰⁷. Как видно, здесь упоминается три объяснения даров пастыря: спиритизм, гипнотизм, магнетизм — среди них нет даже намека, попытки объяснить его воздействие, его влияние, его помощь какими-либо духовными дарами. Это указывает нам не столько на особенности деятельности самого отца Иоанна, сколько на духовное состояние общества того времени — не просто общества, которое пыталось дать всему рациональное объяснение, но общества, которое погрязло в ложных религиозно-мистических учениях и движениях и пыталось через эти учения осмыслить и объяснить феномен святости. Кроме того, это очень показательное свидетельство: в нем содержится указание на то, как воспринимали дары отца Иоанна, особенно дар исцелений, в высшем обществе. Нужно здесь также сказать, что в обществе того времени было чрезвычайно распространено увлечение спиритизмом и прочими оккультными учениями и практиками, о чем, например, говорит князь Юсупов в своих воспоминаниях¹⁰⁸.

При этом среди лиц, которые пытались таким образом объяснить феномен Кронштадтского пастыря, было много интеллигенции: как

¹⁰⁷ Щеглов И.Л. У отца Иоанна Кронштадтского: (Рассказ очевидца). М.: тип. т-ва И.Д. Сытина, 1894. 89 с. С. 16-17.

¹⁰⁸ Юсупов Ф. Мемуары в двух книгах. М.: «Захаров», 2023. 432 с. С. 97-98.

упоминалось выше, это были художники (В. Верещагин), писатели и философы (Б. Зайцев, А. Тыркова-Вильямс, В. Розанов), журналисты (В. Шульгин) и другие. Указанные авторы собирали свидетельства, но в них отсутствовала вера, вследствие чего они пытались либо объяснить чудеса рациональным путем, либо разоблачать чудеса, либо вообще отрицать их, сводя все к психологии, гипнозу и т. п.

Однако, как видно из приведенного небольшого обзора, рационалистические объяснения почти ничего не дают для понимания святости и феномена Кронштадтского пастыря, потому что, скорее всего, на его деятельность нужно смотреть прежде всего глазами веры, а не разума. Здесь также стоит отметить, что иногда оценки деятельности и личности отца Иоанна не были рационалистическими, однако, несмотря на это, были ошибочными, так как принимали за истину мистические течения, так популярные в то время. Отсюда проистекает рассмотрение феномена отца Иоанна как чего-то гипнотического, магнетического, хотя на самом деле и сам Кронштадтский пастырь говорил о своем неприятии этих вещей, этого мистического воздействия на человеческую психику¹⁰⁹. Таким образом, святость отца Иоанна оценивалась с различных позиций, в том числе и с рационалистических, однако такие оценки не прибавляли ничего к пониманию феномена славы и популярности пастыря.

Двойственных оценок заслужили и политические взгляды отца Иоанна, хотя сложно говорить о какой-либо стройной системе общественно-политических взглядов пастыря. Известно, что священник высказывался в защиту царя и монархии, также известны его крайне негативные высказывания о Льве Толстом, что также было воспринято определенными общественными кругами как проявление реакционности и крайней монархической позиции. Однако при этом очень немногие понимали, что истинной целью отца Иоанна было служение Богу и людям, и все, что он

¹⁰⁹ Пустошкин В. Ф. Правда дороже золота. Жизнь блаженного Иоанна Кронштадтского. СПб.: Леон-пресс, 1992. 319 с. С. 156.

делал, делалось именно с этой целью: например, когда отец Иоанн встречался с императором, он просил, прежде всего, о монастырях, которые хотел восстановить. Его главной заботой были люди, которых он вел к Богу. Таким образом, не представляется возможным говорить об отце Иоанне Кронштадтском как о каком-то политическом или общественном деятеле, который последовательно проводил свои идеи в жизнь. Основной целью пастыря была забота о душах людей, и все воззрения, которые он каким-либо образом оформлял вербально, высказывал, были направлены на врачевание и спасение души.

Глава 3. Известность о. Иоанна Кронштадтского глазами современников

Отец Иоанн стал тем святым, который в глазах многих, особенно своих противников, как будто приравнял известность, славу и святость, хотя на самом деле такое мнение, конечно, является ошибочным. Однако именно известность, популярность пастыря стала, в числе прочих, тем моментом, который явился спорным для современников Кронштадтского пастыря.

3.1. Личность о. Иоанна и слава

В контексте всей деятельности, которую проводил отец Иоанн, начиная с пастырской и заканчивая его общественным служением, вопрос о всенародной славе священника занимает далеко не последнее место: феномен славы, известности пастыря занимал умы современников, которые никак не могли понять, что именно делает его таким популярным, и потому пытались объяснить его славу через какие-то рациональные доводы.

Однако рационалистическое понимание мало что может прибавить к пониманию феномена известности отца Иоанна, так как его популярность и в высшем свете, и среди простого народа была обусловлена теми его дарами, которые не поддаются рациональному анализу¹¹⁰. Об этом упоминали многие его современники, признавая святость пастыря и отдавая должное его трудам и общественной работе¹¹¹.

До этого было сказано о том, как воспринимали современники различные аспекты деятельности отца Иоанна. Но у каждого человека, даже святого (тем более — святого) есть та часть его души, о которой почти никто не знает и которая находит свое выражение в каких-то личных документах (дневники, письма, воспоминания).

110 Горбачева Н.Б. Иоанн Кронштадтский. М.: Олимп; ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. 208 с. С. 135.

111 См., например: Юсупов Ф. Мемуары в двух книгах. М.: «Захаров», 2023. 432 с.; Яковлев А.И. Святой праведный отец Иоанн Кронштадтский и Русская Православная Церковь (вторая половина XIX – начало XX в.) // Материалы Международной богословской конференции ПСТГУ. 2019. С. 344-347.

В наследии отца Иоанна как раз дневники занимают особое место и имеют особую, ни на что не похожую форму — это и воспоминания, и благоговейные размышления, и духовные созерцания.

Поэтому для раскрытия личности святого праведного Иоанна Кронштадтского с точки зрения его славы и известности, можно обратиться к его произведению, позже названному «Венок на свежую могилу Кронштадского пастыря». Это предсмертный дневник пастыря, где он оставил заметки о своих духовных переживаниях и вспоминает свое духовное становление. В этих заметках, записках, отец Иоанн раскрывает перед нами ту часть своей жизни, которая была сокрыта от людских глаз, но которая, однако, повлияла на славу великого пастыря, которая обусловила момент распространения этой славы. Также эти воспоминания важно рассмотреть для того, чтобы понять, как именно формировалась слава пастыря и как он сам относился к своей известности.

Отец Иоанн вспоминает о том, как мечтал принять монашество и отправиться миссионерствовать в какие-то дальние страны. Однако Господу было угодно направить своего служителя на иной путь: уже обучаясь на последнем курсе Академии, Иоанн сочетался браком с Елисаветой Несвицкой, после чего направился служить в Кронштадтский Андреевский Собор. Интересно, что именно этот собор священник видел во снах еще в детстве, и там же он провел более пятидесяти лет своего служения.

1904 год ознаменован тяжелой болезнью отца Иоанна, а в 1908 году святой пастырь умирает. Все это время было для священнослужителя очень сложным периодом: на него учащаются нападки в прессе, в обществе, против него выступает много скептиков, подвергавших сомнению его духовные дары и праведность жизни. Помимо этого, отец Иоанн был обеспокоен увеличивающимся числом иоаннитов, о которых шла речь выше: эта секта не имела ничего общего со служением отца Иоанна, однако его противники постоянно ассоциировали священника с этими фанатиками. Вся эта

обстановка доставляла скорбь отцу Иоанну, усугубляя атмосферу слухов, царившую вокруг него.

В своем дневнике отец Иоанн не только цитирует Священное Писание или размышляет о нем, но и записывает свои отклики на события, сокрушения о грехах, иногда политические комментарии. Все это создает живость повествования, показывает духовный рост священника, его борьбу с греховными помыслами и мирскими стремлениями¹¹².

Отец Иоанн писал и о том, как внимательно он относился к церковным богослужениям, прочитывая службы каждого дня. Особенно он отмечал подвиги святых, их любовь к Богу, те духовные дары, которые святые получили от Господа. Поэтому они совершали разные чудеса — по молитвам святых совершались исцеления, пророчества — так прославлял Господь чистоту их душ. Отец Иоанн восторгался житиями святых, промыслом Божиим, и в таком его отношении видно не только его благоговение, но и его собственная близость к Богу.

Отец Иоанн постоянно благодарит за служение Литургии и за Святое Причастие, называя это великой благодатью — но благодарил он не только за себя, а прежде всего за всех тех людей, которые побывали на богослужении и сподобились причаститься, разделив тем самым радость Евхаристического общения.

Пастырь вспоминает и о своем покаянном настрое перед богослужением: он осознает свои грехи и греховные мысли, но постоянно кается и говорит о том, что чувствует, как получает прощение. Так отец Иоанн своим примером показывает и немощь человека, его склонность ко греху, и свободу человека, способного выбрать покаяние и жизнь с Богом.

Здесь заключается очень важный момент в жизни каждого христианина: это покаяние и прощение. Этому были посвящены очень многие проповеди отца Иоанна, а не только его дневники. Он спрашивал у

¹¹² Иоанн Кронштадтский. Благодатные мысли о небесном и земном. М.: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2005. 89 с.

своих прихожан, в чем состоит смысл жизни, цель жизни, разумная цель, и в чем состоит жизнь души — только ли в богатствах и наслаждениях?

Так отец Иоанн подводил к понятию покаяния, сокрушения о своих грехах. Чтобы попробовать понять личность святого, можно обратиться к личному переживанию отца Иоанна, постоянно кающегося в своих прегрешениях и дурных мыслях.

Кронштадтский пастырь молился так: «Господи, прости грехи мои и даждь мне совершенное бесстрашие: даруй мне на небеси иметь сокровище, а не на земли, где тля тлит, и воры подкапывают и крадут (см.: Мф. 6:19-20); Господи, измени сердце мое изменением всепрощения, благодати, кротости, тихости, любви, терпения, снисхождения. Каюсь в раздражении моем, прости, Многомилостиве!; Прости мне, Господи, грех мой — грех раздражения, гнева, озлобления на противоречащих мне (Таисия). Научи меня кротости, смирению, терпению, незлобию, тихости всегдашней Духом Твоим Святым. Вот я ощущаю сердцем моим, что Ты за покаяние помиловал меня, отняв скорбь и тесноту (см.: Рим. 2:9) от души моей и даровав мир и пространство сердцу. Благодарю»¹¹³. В этих молитвах видно и сердечное сокрушение, и искреннее прошение о даровании душевного мира — отец Иоанн выражает весь спектр чувств верующего человека, включая самые тонкие движения души. Также следует отметить, насколько тонко отец Иоанн использует в своих дневниках и молитвах слова Священного Писания: в дневниковых записях священника неоднократно попадаются явные и скрытые библейские цитаты, свидетельствующие о его постоянных упражнениях в изучении Библии — как Ветхого, так и Нового Завета. Это очень важный момент для понимания феномена святости и феномена популярности Кронштадтского пастыря: отец Иоанн постоянно опирался как

113 Иоанн Кронштадтский, св. Моя жизнь во Христе. С. 245-250.

на Библию, так и на святоотеческие труды, то есть старался не говорить лично от себя, привлекая авторитет библейского текста и Святых отцов¹¹⁴.

Даже в последней дневниковой записи (10 декабря 1908 года) отец Иоанн говорит о своих грехах, вспоминая апостольские слова о том, что все мы грешны, и сравнивая грех с болезнью, а весь мир — с большой больницей для грешников. Но пастырь не забывает о том, что Господь призывает на покаяние не праведников, а именно грешников, поэтому каждый может приступить к Господу и покаяться, надеясь на Его безмерное милосердие. Но покаяние возможно только в смирении души, сокрушении о грехах. Если все мы больны грехом, то должно быть и лекарство, которое могло бы исцелить эту болезнь. Такое лекарство — Сам Господь Иисус Христос, Который может помиловать, исцелить, очистить, освятить. Своей Кровью Христос искупил весь мир, поэтому человеку достаточно приступить ко Святому Причастию в сокрушении и смирении сердца и осознании своей греховности — так наступает исцеление. Однако просто исцелиться недостаточно — необходимо внимательно относиться к своей духовной жизни, следить за своими мыслями и поступками, чтобы вновь не впадать в искушения.

Как видно из характеристики дневниковых записей отца Иоанна, их тематики и проблематики, пастырь вовсе не рассматривал себя как человека известного и не говорил о себе в контексте своей известности. Напротив, зачастую он осуждает сам себя за дела и помыслы, причем относится к себе довольно строго¹¹⁵.

Несмотря на свою огромную славу и известность, отец Иоанн до самых последних своих дней жил напряженной духовной жизнью, раскрывая ее в дневнике, который содержит в себе множество ценных свидетельств и смыслов.

114 Большаков Н. И. Источник живой воды. Подвиг святого праведного Иоанна Кронштадтского. М.: Олма-Пресс, 2001. 281 с. С. 134.

115 Иоанн Кронштадтский, св. Моя жизнь во Христе. С. 245-250.

Многие современники, рассматривая личность отца Иоанна в контексте его славы, оценивали пастыря с рационалистической точки зрения, признавая при этом его сверхчеловеческие способности и невероятную внутреннюю силу. Это означает, что даже рациональное объяснение феномена Кронштадтского пастыря все же приводило людей к тому, что они не могли не увидеть его одаренности, которую не могли назвать святостью — не только в силу своих убеждений, но еще и потому, что были некоторые смущающие моменты, такие как материальное благополучие пастыря, о чем уже говорилось ранее, или его всероссийская и даже мировая известность. Собственно, и сама слава отца Иоанна рассматривалась как следствие его особой одаренности, особых способностей, то есть не рассматривалась как один из аспектов его святости, праведности его жизни.

Известность отца Иоанна была одним из острых и дискуссионных вопросов, который, в частности, рассматривался деятелями русской эмиграции. Большая часть их работ носила житийный характер — они осмысливали личность пастыря в контексте его известности, популярности, политических взглядов. Следует отметить, что на подачу материала очень влияли настроения и убеждения авторов, которые часто занимались апологетикой определенных взглядов более, нежели действительным исследованием феномена Кронштадтского пастыря. Многие работы, например, архиепископа Аверкия (Таушева), архиепископа Вениамина (Федченкова)¹¹⁶, епископа Александра Семенова-Тянь-Шанского¹¹⁷ были посвящены биографии отца Иоанна, рассмотренной в контексте его святости и праведности. Как видим, эти работы в основном принадлежат священнослужителям и иерархам Православной Церкви, то есть тем, кто знал жизнь отца Иоанна словно изнутри.

Другим направлением в изучении жизни и подвига пастыря стало материалистическое направление, представители которого пытались

116 Вениамин (Федченков), митр. Отец Иоанн Кронштадтский. М.: Паломник, 2000. 749 с.

117 Александр (Семенов-Тянь-Шанский), еп. Отец Иоанн Кронштадтский. Клин, 2002. 380 с.

объяснить его популярность фанатизмом прихожан, мракобесием, обманом, карьеризмом. Такие объяснения неудивительны, так как начало XX века стало временем расцвета рационализма и атеизма, породивших и революцию, которую предсказывал отец Иоанн. Это направление в лице, например, Н. Юдиной, А. Белова, М. Дубровского предпринимают попытку развенчать чудеса отца Иоанна, чтобы каким-то образом объяснить его славу и известность. Основная мысль таких работ заключается в том, что культ святости отца Иоанна был надуманный, искусственно созданный теми кругами, которым это было выгодно (прежде всего, монархическими и церковными). Однако здесь видно необъективность, искажение фактов, поэтому полностью опираться на эти работы как на справедливое осмысление феномена святости Кронштадтского пастыря не представляется возможным.

Уже в конце XX века появляется множество работ, в которых отец Иоанн, его личность, слава и служение подвергаются взвешенному, всестороннему и объективному анализу. В этих трудах приводятся архивные документы, проводятся сравнения и параллели служения отца Иоанна и Оптинских старцев. Среди авторов этого направления можно отметить И. Неготовскую, Н. Ершова, С. Фирсова. Данное направление в изучении не только жизни, но и деятельности отца Иоанна является чрезвычайно важным для понимания и оценивания феномена Кронштадтского пастыря: оно помогает увидеть служение и дела священника, с одной стороны, в научном свете, с другой — в контексте современной отцу Иоанну действительности, которая не всегда видела в нем только святого и праведника. Однако следует отметить, что и такие свидетельства нельзя обходить стороной, так как они дают не просто понимание личности, но понимание эпохи, понимание того, какими путями шло восприятие феномена святости и почему именно святость не была понята и не была воспринята — во многом из-за того, что само понятие о святости и ее значении было искажено и неправильно понято.

3.2. Противоречия в оценке личности и служения

В предыдущем параграфе говорилось о всероссийской славе отца Иоанна Кронштадтского. Эта известность накладывала свой отпечаток на его служение, которое не было обычным, похожим на привычное священническое служение. Деятельность пастыря не укладывалась в привычные стереотипы, что вызывало множество разных толков и мнений. Это порождало со стороны современников полярные оценки жизни и деяний отца Иоанна, что влияло на создание его образа в памяти поколений¹¹⁸. Однако такие оценки дают возможность понять, какое именно значение имела деятельность священника, который помогал такому количеству людей и был вхож в придворные круги.

Некоторые современники объясняли популярность отца Иоанна его неординарным поведением и тем, как он выражал свое отношение к происходящим событиям. Многие указывали на связь отца Иоанна к высшим кругам, что якобы обеспечивало ему безбедную жизнь и «неприкосновенность». Подобная точка зрения основывается, в первую очередь, на внешних факторах: на внешнем впечатлении от работы Кронштадтского пастыря, притом что это внешнее впечатление может входить в противоречие с истинными мотивами и целями священника¹¹⁹. Поэтому любая оценка должна иметь под собой более или менее объективные основания, выражающиеся в каких-либо исторических данных, документах, а не основывающиеся только на личных впечатлениях, которые практически всегда бывают субъективными.

Такие мнения объясняются масштабом личности пастыря: он просто не мог остаться незамеченным, поэтому его личность и служение порождали множество разных оценок, часто противоречивых. Как правило, в силе пастыря сомневались люди из высшего общества, хотя были и те из них,

¹¹⁸ Святой Иоанн Кронштадтский в воспоминаниях современников. СПб.: Нева; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 254 с. С. 36.

¹¹⁹ Пустошкин В. Ф. Правда дороже золота. Жизнь блаженного Иоанна Кронштадтского. СПб.: Леон-пресс, 1992. 319 с. С. 167.

которые свидетельствовали о силе и святости отца Иоанна (как, например, упомянутый князь Феликс Юсупов¹²⁰). Однако большей частью о пастырском таланте и помощи, а также о феномене святости отца Иоанна говорили люди простые, которым он помогал всегда и которых он окормлял.

Любой аспект деятельности отца Иоанна Кронштадтского вызывал неоднозначные реакции и оценки.

Сохранилось много свидетельств и воспоминаний о том, какие чудеса совершались по молитвам отца Иоанна, и о том, как его воспринимали обычные люди, обращавшиеся к нему за помощью.

Так, есть рассказ полковника Михаила Дмитриевича Тимофеева¹²¹: он вспоминал, что еще в студенчестве был вместе с друзьями неверующим, и их неверие довело до ужасного обмана. Один из его друзей решил сыграть шутку и притвориться больным, а остальные — позвать отца Иоанна на квартиру, чтобы помолиться о «болящем». Святой пастырь пришел, но увидев «больного», сказал: «Теперь я тебе не нужен, но скоро понадоблюсь». После этого отец Иоанн помолился и ушел, не взяв денег. Тогда мнимый больной захотел встать, но не смог — так он провел в кровати несколько дней. И тогда его друзья пошли сами к отцу Иоанну и со слезами покаялись в своем обмане, на что отец Иоанн утешительно ответил, что их друг уже здоров и отпустил их. Действительно, по возвращении домой друзья обнаружили своего товарища здоровым. Так все трое студентов стали верующими людьми.

Таких историй в воспоминаниях можно найти огромное множество: отец Иоанн обладал даром прозорливости и видел любой обман, однако смиренно молился об обращении обманщиков — и они обращались, становясь христианами.

Кроме того, отец Иоанн в воспоминаниях предстает как одаренный проповедник и целитель. Например, в 1901 году пастыря пригласили в

120 Юсупов Ф. Мемуары в двух книгах: М.: «Захаров», 2023. 432 с.

121 Святой праведный Иоанн Кронштадтский в воспоминаниях самовидцев. М., 1997. С. 17.

Нижний Новгород для бесед с духовенством. Сохранились записи этих встреч, где отец Иоанн рассказывает о том, как он исцелял молитвой, и говорит, что действует «простою веры» и именем Иисуса Христа¹²².

Молитвы святого пастыря были сильны настолько, что он мог исцелять не только очно, но и заочно: к нему обращались люди со всей России и даже из-за границы, писали письма и присылали телеграммы, в которых просили молитв и помощи. Эти письма пастырь разбирал и прочитывал с помощью секретарей и со слезами молился о каждом, невзирая на чины и сословия. Люди получали исцеления и в ответных письмах благодарили любимого батюшку.

Отец Иоанн исцелял не только христиан: был случай, когда к нему обратилась татарка — мусульманка, с просьбой исцелить ее расслабленного мужа, которого она специально привезла к отцу Иоанну. Священник спросил ее, верит ли она в Бога, и получив утвердительный ответ, сказал, что будет молиться по-своему, а она пусть молится по-своему. После молитвы он благословил женщину, а она, пойдя к своей телеге, с изумлением увидела, что ее муж встал и идет к ней навстречу.

Есть и другие примеры таких исцелений иноверцев: восьмилетняя дочь в еврейской семье, жившей в Харькове, заболела скарлатиной. Случай был безнадежный, и врачи сказали родителям, что у девочки нет надежды на выздоровление. Тогда отец поспешил туда, где отец Иоанн в то время принимал людей, и просил молитвы святого об исцелении дочери. Отец Иоанн отпустил его с миром, а дома отец увидел свою дочь абсолютно здоровой. Впоследствии девочка крестилась в Православии.

Эти случаи говорят о том, что отец Иоанн, как истинный Божий служитель, не делал различий не только между сословиями, но и между разными верами, одинаково помогая всем, приходящим к нему.

122 Святой праведный Иоанн Кронштадтский в воспоминаниях самовидцев. М., 1997. С. 28.

С другой стороны, слава отца Иоанна не могла не спровоцировать слухи, сплетни, вызванные завистью: его обвиняли в нерадении, в заносчивости, в жадности и прочих грехах. Отрицательные оценки пастыря особенно усилились к концу его жизни, так как именно тогда он приобрел общероссийскую известность, став объектом пристального внимания. С одной стороны, священника практически обожествляли иоанниты, с другой — крайне негативно относились представители интеллигенции, считавшие его обманщиком, а его приверженцев — фанатичными мракобесами. В частности, общие исповеди, введенные отцом Иоанном из-за большого количества народа, оценивались как сектантство и массовое помешательство и сектантская деятельность.

Выводы по главе 3

Все оценки деятельности и личности отца Иоанна можно, таким образом, разделить на три вида:

- 1) положительные,
- 2) отрицательные;
- 3) нейтральные, без оценки и крайностей.

Эти оценки касались и материальной стороны: известно, что через руки отца Иоанна проходило много пожертвований, в том числе и крупных сумм. Это служило поводом к обвинению священника в стяжательстве, жадности и опять же обмане. С другой стороны, защитники пастыря говорили о его невнимании к богатству: известно, что отец Иоанн построил не только рабочий дом, но и столовые, приюты, помогал нуждающимся — такая широкая благотворительная деятельность была бы невозможна, если бы отец Иоанн был действительно повинен в жадности.

То есть современники отца Иоанна, выносившие столь противоположные оценки, исходили из своих убеждений и представлений — либо материалистических и рационалистических, либо религиозных. Также отрицательная или положительная оценка зависела и от политических предпочтений: революционно настроенные современники пастыря

отзывались о нем негативно, считая его ярким защитником монархизма и царя, в то время как «правые» силы, напротив, были настроены к священнику благожелательно. Были и те, кто видел в священнике только орудие в руках пропаганды черносотенцев и монархистов. При этом сам священник не стремился явно обозначать свою общественно-политическую позицию, хотя и признавал свои монархические взгляды: для него главным было жить духовной жизнью во Христе, следя за своим нравственным поведением, причащаясь и исповедуясь. Однако не всем было доступно понять эту напряженную внутреннюю жизнь в молитве.

Такие же полярные оценки вызывал и дар исцелений и прозорливости, которым, несомненно, обладал отец Иоанн. Противники священника утверждали, что он действует гипнозом, внушением, какими-то особыми психологическими способностями, природной проницательностью, разумом и т. п. Такие оценки особенно были распространены среди интеллигенции, представители которой не могли поверить, что пастырь творит чудеса силой Божией, и пытались все объяснить рациональным путем.

Таким образом, масштаб личности и деятельности отца Иоанн Кронштадтского вызывал разные, подчас противоречивые оценки у современников. Такие оценки связаны, прежде всего, с убеждениями тех, кто высказывал свое мнение, поэтому считать эти оценки объективными не представляется возможным.

Заключение

Проведя анализ источников, связанных с восприятием отца Иоанна Кронштадтского и его служения — как пастырского, так и общественного — можно заключить, что оценки Кронштадтского пастыря его современниками были далеко не однозначны. Подобная неоднозначность связана с личностью самого Кронштадтского пастыря: отец Иоанн был настолько знаменит, что не мог остаться незамеченным; кроме того, его благотворительная, общественная деятельность была так обширна и охватывала настолько большое количество людей, что также не могла остаться без оценок со стороны. При этом необходимо понимать, что выносимые оценки часто были субъективны, в частности, когда речь заходила об общественно-политических взглядах и позиции священника. Такие же противоречивые оценки касались и благотворительной деятельности отца Иоанна, которая некоторым казалась проявлением тщеславия, гордыни, желания нравиться и быть знаменитым.

При этом восприятие современников показывает некоторые стороны личности как самого священника, так и авторов воспоминаний. Масштаб личности Кронштадтского пастыря, его известность и популярность во всех слоях русского общества начала XX века не могли не повлиять на людей, знавших его лично или заочно, а также на жизнь всего общества того времени. Соответственно, каждый оценивал и личность, и деятельность отца Иоанна с точки зрения своего жизненного и духовного опыта, с точки зрения имеющихся представлений о святости, в контексте веры и вероисповедания и вообще — наличия возможности и способности верить.

В ходе последовательного анализа пастырского служения, общественного служения отца Иоанна, рассмотренных в том числе в контексте их восприятия современниками пастыря, была достигнута цель исследования — осмыслить пастырское и общественное служение о. Иоанна Кронштадтского с точки зрения восприятия его современниками.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

1) определен и изучен круг источников и исследований, посвященных деятельности и личности отца Иоанна Кронштадтского. Личность отца Иоанна Кронштадтского была настолько масштабной, что еще при жизни великого пастыря привлекала к себе внимание разных людей, пытавшихся осмыслить и объяснить феномен Кронштадтского священника. Среди работ стоит отметить труды митрополита Вениамина (Федченкова), епископа Александра (Семенова-Тянь-Шанского), С.Л. Франка, а также современных авторов — Ильяшенко Ф.А., П.В. Басинского, Н. Киценко. В этих работах содержится не только анализ творчества и деятельности отца Иоанна (благотворительной, пастырской), но и ценные ссылки на свидетельства современников священника.

2) особенности священнического служения о. Иоанна Кронштадтского определяют его как пастыря, полностью отдававшего своему делу. Отец Иоанн служил Литургию ежедневно, кроме этого, он окормлял множество людей и занимался делами милосердия. Даже те, кто негативно отзывался о пастыре, не могли не признавать масштабности его деятельности.

Что касается материального благополучия о. Иоанна Кронштадтского, то здесь имелись две полярные точки зрения: всем было известно, что отец Иоанн располагает большими пожертвованиями, поэтому многие обвиняли его в жадности, стяжательстве и непомерной роскоши. Однако с другой точки зрения, в пользу которой говорят реальные дела, творимые отцом Иоанном, священник все средства тратил на благотворительность и помощь нуждающимся.

3) аспект служения отца Иоанна как общественного деятеля тесно связан с благотворительным служением пастыря, создавшего целую систему помощи нуждающимся. Основной момент заключается в том, что это была не просто материальная помощь, а систематическая поддержка.

Кроме того, он служил обществу и через исцеления и пророчества (прозорливость), что также заслужило довольно неоднозначные оценки. Апологеты священника видели в этих проявлениях его святость и

праведность, противники — наоборот, объясняли эти феномены рационально, считая отца Иоанна гипнотизером, хорошим психологом и даже просто искусным обманщиком. При этом сохранилось множество свидетельств об исцелениях, которые не могли быть результатами простого гипноза или психотерапевтической работы.

4) В восприятии феномена святости Иоанна Кронштадтского оценки были полярными: от преданного почитания до абсолютно рационалистического подхода, пытавшегося объяснить феномен святости священника материалистическими доводами.

Кронштадтский пастырь был знаменит на всю Россию и даже за ее пределами, однако современники воспринимали его славу также неоднозначно, как и его служение. Этот аспект связан с политическими воззрениями отца Иоанна, который был убежденным монархистом и не скрывал этого, что вызывало отрицательные оценки его личности и деятельности со стороны революционно настроенных общественных кругов.

Все оценки деятельности и личности отца Иоанна можно разделить на три вида: положительные; отрицательные; нейтральные, без оценки и крайностей. Никто из современников не отрицал величия отца Иоанна, однако этот величие всеми оценивалось по-разному, как правило, исходя их личности и убеждений самого оценивающего.

Таким образом, почти все современники пастыря каким-то путем высказывались о нем и его действиях: каждый считал необходимым определить свою позицию в отношении такого известного и действительно великого человека.

Фигура отца Иоанна вполне отражает настроения и особенности переходной эпохи, в которую он появился и стал известен. События начала XX века в России показали то, что Кронштадтский пастырь появился очень своевременно, пытаясь предупредить об опасностях, которые ждут Отечество в случае отказа от традиционных ценностей.

При этом следует отметить, что многие современники, особенно те, кто отрицательно и скептически отзывался о деятельности и личности отца Иоанна, не смогли принять и вместить ни масштаба его личности, ни его пророчеств о России. С другой стороны, были люди, фанатично преданные ему, доходившие до сектантства — иоанниты, которых отец Иоанн не принимал и говорил, что не имеет к ним никакого отношения. Это также показательно: личность пастыря породила настолько полярные оценки и отзывы, что даже положительный полюс оказался излишней крайностью — в этом сказалась исключительность отца Иоанна Кронштадтского.

Личность и деятельность отца Иоанна породили некий штамп о том, что святость равна популярности и связана с государственной властью, близость к которой якобы и сделала отца Иоанна известным. Одно и то же его действие оценивалось с диаметральной противоположностью: например, те исцеления, которые происходили по молитвам пастыря, оценивались как проявление истинной близости к Богу — с одной стороны, а с другой — как проявление «фокусов», обмана, гипноза. Для тех, кто был негативно или скептически настроен к отцу Иоанну, все его действия были отражением его гордости, гордыни, тщеславия, желания быть ближе к власти. Напротив, те, кто видел в отце Иоанне святого, видели и в его чудесах и исцелениях проявления праведности, святости, истинного служения Господу.

То же самое можно сказать и об общественном служении пастыря, которое его противниками воспринималось как попытка выслужиться, собрать еще больше денег, получить бесплатную рабочую силу и т. п. Либеральные круги, кроме того, видели в отце Иоанне реакционера, монархиста, противника развития России, хотя отец Иоанн, наоборот, всегда высказывался о том, что Россия должна духовно возродиться, и делал для этого все возможное. Отнести отца Иоанна к какой-то политической партии, однако, не представляется возможным, так как цели, которые ставил перед собой священник, были далеки от земных забот. С другой стороны, те, кому Кронштадтский пастырь помог своей благотворительностью и молитвой,

наоборот, оценивали его деятельность положительно, как великую и нужную работу.

Данная тема имеет и перспективу дальнейших исследований, которые находятся в плоскости изучения личности святого в контексте уже не восприятия современников, а например, его же трудов, дневников, писем, в которых раскрывается не столько общественное служение, сколько различные внутренние, духовные аспекты его жизни.

Список источников и использованной литературы

Источники

1. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета. М.: Российское Библейское Общество, 2014. 1376 с.
2. Иоанн Кронштадтский. Благодатные мысли о небесном и земном. М.: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2005. 89 с.
3. Иоанн Кронштадтский. Богопознание и самопознание. М.: Правило веры, 2006. 315 с.
4. Иоанн Кронштадтский. В мире молитвы. М.: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1988. 80 с.
5. Иоанн Кронштадтский. Моя жизнь во Христе. М.: Имидж – принт, 2008. 871 с.
6. Иоанн Кронштадтский. О борьбе человека со страстями. М.: Отчий дом, 2007. 208 с.
7. Иоанн Кронштадтский. Практические наставления пастырям, заимствованные с опыта // Пастырское богословие. Сост. А. И. Рузанов. М.: Православный Свято-Тихоновский богословский институт, 1999. С. 319 – 330.
8. Иоанн Кронштадтский. Путь к Богу. М.: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2008. 56 с.
9. Иоанн Кронштадтский. Солнце Правды. О жизни и учении Господа нашего Иисуса Христа. Воронеж: МОДЭК, 1997. 31 с.
10. Иоанн Кронштадтский. Христианская философия. Киев: Братство в честь святителя Льва, папы Римского, 2005. 279 с.
11. Иоанн Кронштадтский. Христианская философия: избранные работы. М.: Изд-во Эксмо; СПб.: Terra Fantastika, 2004. 695 с.
12. Иоанн Сергиев, прот. Слова и поучения, произнесенные с 1896–1901 гг. Киев. 2006, Т. 6.

Использованная литература:

13. Аквилонов Е.П. прот. Мысли о. Иоанна Кронштадтского о воспитательном значении слова Божия. Речь в Русском собрании, произнесенная 2 февраля по случаю 40 дней после кончины пастыря. СПб., тип. М. Маркушева 1909.
14. Александр (Семенов-Тянь-Шанский), еп. Отец Иоанн Кронштадтский. Клин, 2002. 380 с.
15. Антоний (Храповицкий), митр. Молитва русской души / Сост., предисл. Соколовой Т. А. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2006.
16. Арсений (Жадановский), еп. Воспоминания. М.: Издательство Свято-Тихоновского Богословского Института, 1995.
17. Басинский П.В. Святой против Льва. Иоанн Кронштадтский и Лев Толстой: история одной вражды. М.: АСТ, 2013. 572 с.
18. Белов А. Легенда и правда о Кронштадтском чудотворце // Наука и религия. 1971. № 8. С. 46-47.
19. Беловолов Г., прот., Большакова С.Е., Хондзинский П., свящ. Иоанн Кронштадтский // ПЭ. 2010. Т. 24. С. 353–382.
20. Большаков Н. И. Источник живой воды. Подвиг святого праведного Иоанна Кронштадтского. М.: Олма-Пресс, 2001. 281 с.
21. Вениамин (Федченков), митр. Божьи люди: Мои духовные встречи. М.: Отчий дом, 2014. 640 с.
22. Вениамин (Федченков), митр. Отец Иоанн Кронштадтский. М.: Паломник, 2000. 749 с.
23. Верещагин В.В. Листки из записной книжки. М.: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1898. 150 с. С. 14.
24. Гайденко, П. П. Вл.Соловьев и философия Серебряного века. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 472 с.
25. Гапон Г.А. Записки Георгия Гапона: (Очерк рабочего движения в России 1900-х годов). М.: Изд.В. Секачев, 1918. 104 с.

26. Глаголев А.А., свящ. Памяти блаженно почившего Всероссийского пастыря о. Иоанна Кронштадтского. Чтение, предложенное в день первой годовщины Кронштадтского пастыря — 29 декабря 1909 г. в зале Киевского религиозно-просветительского общества. Киев. 1910. 14 с.
27. Головин К. Ф. Святой Иоанн Кронштадтский. Воронеж: МОДЭК, 1998. 280 с.
28. Горбачева Н.Б. Иоанн Кронштадтский. М.: Олимп; ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. 208 с.
29. Горянов К. Становление личности в духовных школах: святой праведный Иоанн Кронштадтский и Георгий Гапон // Христианское чтение. 2007. № 28. С. 4-37.
30. Гулыга А.В. Русская идея и ее творцы. М.: Эксмо, 2003. 448 с.
31. Гуляев А.Л. Отец Иоанн Кронштадтский. Уфа. Губ. Тип., 1909.
32. Гумеров А., свящ. Правда веры и жизни. Житие и труды священномученика Иоанна Восторгова. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2004.
33. Духовные цветы на могилку дорогого батюшки о. Иоанна Кронштадтского. Сборник посвященных светлой памяти пастыря-проповедника слов и речей: архиепископа Антония, архиепископа Никона, Серафима и др. СПб., 1909.
34. Духонина Е.В. Как поставил меня на путь спасения отец Иоанн Кронштадтский. М.: Отчий дом, 1998. 329 с.
35. Евдоким (Мещерский) епископ. Два дня в Кронштадте. Из дневника студента. 2 изд. Сергиев Посад, т. Серг. Лавры. 1902. 11 с.
36. Ершов Н.М. Дар чудотворной молитвы святого праведного о. Иоанна Кронштадтского. СПб.: Сатис, 1994. 36 с.
37. Животовский С.В. На Север с отцом Иоанном Кронштадтским. СПб.: Лениздат, 2014. 159 с.
38. Зайцев Б. К. Иоанн Кронштадтский // Московский церковный вестник. 1990. №14. С. 32 – 59.

39. Зеньковский В. В. Основы христианской философии. М.: Канон+, 1997. 560 с.
40. Иванов М. Воспоминания о протоиерее отце Иоанне Ильиче Сергиеве Кронштадтском // Известия по Казанской епархии, 1909. № 8. С. 252-255.
41. Иванов М.С. Практическое богословие святого праведного Иоанна Кронштадтского // Богословский вестник. 2020. № 1 (36). С. 63-76 (адрес в сети Интернет: <https://bogoslov.ru/article/6175269> (дата обращения — 16.12.2022)).
42. Ильяшенко Ф.А. Отец Иоанн Кронштадтский в восприятии современников. Автореферат дисс....кандидата исторических наук. М., 2004. 32 с.
43. Исакова Е.В., Шкаровский М.В. Храмы Кронштадта. СПб.: Паритет, 2004. 383 с.
44. Исидор, митрополит Новгородский, С.-Петербургский и Финляндский / Сост. И. Каргопольцев. СПб.: Коммерческая Скоропечатня преимн. Евгения Тиле, 1894. 59 с.
45. Карнишин, Н.Г. Русская Православная Церковь в период реформ 1860-1870-х гг. // Экономические и гуманитарные науки. 2008. № 2 (204). С. 11-14.
46. Карташев В.А. Отец Иоанн Кронштадтский // Церковный Вестник, 1953, №4 (43).
47. Кирика Ф. Иоанниты и их книгоноши // Херсонские епархиальные ведомости. 1909. №15. С. 360-861.
48. Киценко Н. Святой нашего времени: отец Иоанн Кронштадтский и русский народ. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 390 с.
49. Константин (Зайцев), архим. Чудо русской истории. М.: НТЦ Форум, 2000.
50. Кошелева А.И. Всероссийский батюшка Иоанн Кронштадтский // Наука. Общество. Государство. 2014. № 3 (7). С. 1-6.

51. Левитский П. П. прот. Протоиерей Иоанн Ильич Сергиев Кронштадтский. Некоторые черты из его жизни, главным образом за 1902-1905 г. по воспоминаниям служившего в то время в Кронштадте тюремного священника. Тип. Скворцова. Пг. 1916.
52. Лукашевский Е. Кронштадтский проповедник // Наука и религия. 1990. № 5. С. 11-14.
53. Мигулин А.А. Светлой памяти незабвенного всероссийского пастыря о. Иоанна Кронштадтского. Астрахань: Губернская типография, 1914. 13 с.
54. Новопольцева Е.М., Данилов Р. Педагогические основы воспитательной и законоучительной деятельности святого праведного Иоанна Кронштадтского // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2016. № 10. С. 324-332.
55. Попов И.П., прот. Поездка в Кронштадт к о. Иоанну (Выписки из дневника сельского священника). Воронеж, Т-во печ. Яковлева, 1894. 21 с.
56. Поспеловский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. М.: Библейско-богословский институт св. Апостола Андрея, 1995. 511 с.
57. Пустошкин В. Ф. Правда дороже золота. Жизнь блаженного Иоанна Кронштадтского. СПб.: Леон-пресс, 1992. 319 с.
58. Пустошкин В. Ф. Столп православной церкви всенародно чтимый пастырь и праведник СПб., 1915.
59. Пятидесятилетию преставления св. Иоанна Кронштадтского. Джорданвилль, изд. Фонда св. Иоанна Кронштадтского, 1958.
60. РГИА ф. 796, Канцелярия Синода (1721-1918), оп. 205, д. 450. Дневники мтр. Исидора (Никольского) 1822-1892 гг.
61. Салтыков К.М. Посещение М.Е. Салтыкова-Щедрина Иоанном Кронштадтским // Бюллетень литературы и жизни, 1914, № 18.
62. Светильник веры и благочестия. Святой Праведный Иоанн, Кронштадтский Чудотворец. Житие. Новые чудеса. Акафист. СПб., 2011. 71 с.

63. Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Дневник. Т. 16-17. 1872–1873. Тверь: Издательство «Булат», 2009.
64. Святой Иоанн Кронштадтский в воспоминаниях современников. СПб.: Нева; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 254 с.
65. Святой праведный Иоанн Кронштадтский в воспоминаниях самовидцев. М.: Отчий дом, 1997. 350 с.
66. Святой праведный Иоанн Кронштадтский / Сост. А.А. Маркова. М.: Благовест, 2014. 58 с.
67. Сергиев И.И. Протоиерей Иоанн Ильич Сергиев как пастырь по завету Христа. СПб., 1908. 61 с.
68. Сикорский И.А. Отец Иоанн Кронштадтский и его пребывание в Киеве. Киев, тип.-лит. Кушинера, Изд. 2-е Киев, 1899. 32 с.
69. Суворин А. В ожидании века XX. Маленькие письма 1889–1903 гг. М., 2005.
70. Сурский И.К. Отец Иоанн Кронштадтский. М.: «Отчий дом», 2011. 720 с.
71. Таисия (Солопова), игуменья. Автобиографические записки. Беседы с отцом Иоанном Кронштадтским. М.: Отчий дом, 2006. 271 с.
72. Тайны царского двора: (Из записок фрейлин). Сборник / Составитель Еремина И. В. М.: Знание, 1997. 351 с.
73. Терлецкий В.Н. Общие понятия о сектантстве. Духоборы и толстовцы. Павловское страшное дело. Секта иоаннитов. Полтава, 1913.
74. Тихонов А.Н. Время и люди. Воспоминания, 1898-1905, М.: Московский рабочий, 1960. 268 с.
75. Федотов Г.П. Святые Древней Руси. М.: Изд-во АСТ, 2003. 700 с.
76. Фирсов С.Л. Святой Иоанн Кронштадтский в воспоминаниях современников. М.: Издательство «Православный Свято-Тихоновский богословский институт», 1994 .

77. Флоровский Г.В. Пути русского богословия. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 848 с.
78. Франк С. Л. Лев Толстой и русская интеллигенция // Франк С. Л. Русское мировоззрение. СПб., 1996.
79. Хорошунов И. Хлысты киселевского толка // МО. 1912. № 1.
80. Шульгин В.В. Годы. Дни. 1920. М.: Новости, 1990. 828 с.
81. Щеглов И.Л. У отца Иоанна Кронштадтского: (Рассказ очевидца). М.: тип. т-ва И.Д. Сытина, 1894. 89 с.
82. Юсупов Ф. Мемуары в двух книгах. М.: «Захаров», 2023. 432 с.
83. Яковлев А.И. Святой праведный отец Иоанн Кронштадтский и Русская Православная Церковь (вторая половина XIX – начало XX в.) // Материалы Международной богословской конференции ПСТГУ. 2019. С. 344-347.
84. Варлаам (Череп), иером. О пастырстве свт. Феофана Затворника и св. прав. Иоанна Кронштадтского // <https://pravprihod.ru/family/ioann-kronshtadskij/stati-ob-ioanne-kronshtadskom/2769-content.html> (дата обращения — 18.03.2023).
85. Неизданный дневник. Воспоминания епископа Арсения об отце Иоанне Кронштадтском // <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/1216> (дата обращения — 19.02.2023).
86. Ничипоров И., священник. Духовно-практические аспекты пастырства в дневниковых записях праведного Иоанна Кронштадтского // <https://mosmit.ru/library/vedomosti/77/1722/> (дата обращения — 04.03.2023).
87. Протоиерей Иоанн Сергиев Кронштадтский. Харбин: Издательство «Братство св. Иоанна Богослова», 1943 // <http://www.russian-inok.org/books/ioannkr.html> (дата обращения — 19.12.2022).
88. Фирсов С.Л. Отец Иоанн Кронштадтский и император Николай II // <https://pstgu.ru/download/1282733816.firsov.pdf> (дата обращения — 06.03.2023)

